

Юлия Фирсанова

Час «Д»

Время — делу!

Божий промысел по контракту

Юлия Фирсанова

Час «Д»

«АЛЬФА-КНИГА»

2011

Фирсанова Ю. А.

Час «Д» / Ю. А. Фирсанова — «АЛЬФА-КНИГА»,
2011 — (Божий промысел по контракту)

Элька, обычная девушка, оказавшаяся хаотической колдуньей, ни разу не пожалела о том, что подписала контракт с Советом богов. Ее лучшими друзьями стали воин-оборотень, красавчик-маг, проныра-вор, не расстающийся с ручной крысой, целительница-эльфийка и компьютерщик-недотепа, а жизнь превратилась в череду удивительных приключений. На сей раз обаятельные друзья отправляются в мрачный Дорим-Аверон, взывающий о помощи. Но, кажется, им там вовсе не рады, особенно местные жрецы.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	31
Глава 4	39
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Юлия Фирсанова

Час «Д»

Глава 1

Выходной, или О монстрах и искусстве пугать

«Все-таки выходной день – это здорово, даже если тебе по кайфу новая работа», – довольно размышляла Элька, потягивая через радужную соломинку фирменный шоколадный коктейль с карамелью «Мечта Фалерно» из странного прозрачно-зеленого изогнутого бокала и покачивая в такт заводной музыке ножкой, обутой в изящную плетеную босоножку на маленьком каблукке. С высокого стула у стойки бара девушка прекрасно видела полутемный зал цвета сливочной карамели, где вовсю резвился народ.

Во вспышках света мелькали всевозможные, порой весьма причудливые фигуры, лишь отдаленно напоминающие заурядный человеческий стандарт. Сама Элька уже успела вдоволь натанцеваться и теперь сделала перерыв, дабы полакомиться пришедшимся по вкусу напитком. При очередной яркой вспышке света юная сладкоежка убедилась, что бокал еще наполовину полон, и довольно облизнула губы. В голове уже ощущалась приятная легкость, но Элька решила, что может позволить себе еще пару бокалов. Ей хотелось попробовать разрекламированный «Фейерверк» с взрывающимися на языке маленькими леденцами и «Сюрприз от Джио» со сливочно-карамельным ликером. «А ведь еще вчера я даже не знала о существовании этого чудесного места и никогда не узнала бы, наверное, если бы не Связист, – мелькнула у Эльки благодарная мысль. – Вот уж кто умеет развлекаться по-человечески, даром что Сила».

Связист – редкостный энтузиаст активного отдыха – во второй честно заработанный «тяжкими» трудовыми буднями выходной сам предложил перенести «слуг божьих по контракту» на экскурсию в один из Вольных миров на крупном перекрестке Дорог между мирами. Им оказалась Виеста. Этот веселый мир был открыт для любого существа любой расы, вне зависимости от его репутации, с единственным условием – соблюдать законы Виесты. Всякое развлечение и самые экзотические товары на любой вкус щедро предлагались гостям, если, конечно, у них звенело или шуршало в кошельках или иных местах, их заменяющих. Сила так разрекламировала один из своих излюбленных миров, что никто, даже ярый блюститель своей и командной нравственности Гал, противиться великодушному предложению организовать «турпоездку» не стал. Компания быстро собралась в путь.

Ранним солнечным утром они ступили на землю Виесты, точнее, мостовую одного из главных городов этого мира – беззаботный Фалерно, еще конкретнее – на выщербленные камни маленького переулка. Там до сих пор не мог прийти в себя от изумления драный помоечный дракончик. Несчастливая зверушка клялась не жевать больше перебродивших ягод синики, выброшенных известной самогонщицей теткой Паулой, – настоящим самородком Фалерно, способным сострять даже из опилок.

Элька с Мирей, покинув на произвол судьбы мужскую часть команды, хотя справедливости ради стоит сказать, что половина этой части в лице Рэнда с Рэтом и Лукаса «кинула» девушек еще раньше, вдвоем отправились блуждать по улочкам и улицам города. Радуюсь яркому солнцу, для защиты от которого в первой же маленькой лавочке прикупили изящные шляпки из золотистой соломки, и нежному ветерку с моря, охлаждающему разгоряченную кожу, дамы осматривали окрестности. Они полюбовались архитектурными изысками, посетили в образовательных целях музей Высоких Искусств, перекусили в маленьком уличном

кафе «Плитки Фалерно», расположившемся прямо на тротуаре. Там подавали изумительно сочные маленькие мясные рулеты с орехами и странный напиток, похожий на гранатовый сок и кофе одновременно. Многочисленные лавки и магазинчики девушки тоже почтили своим вниманием, скупая всякую восхитительную всячину и складывая ее в заколдованные Лукасом легкие безразмерные сумочки – мечту любой женщины. Неистовая библиоманка Элька не пропускала ни один букинистический магазинчик, целительница-эльфийка затаскивала напарницу в каждую аптекарскую или травную лавку, и дружно, с искренним интересом сорок, милые девушки разглядывали содержимое ювелирных и сувенирных магазинов.

Словом, Элька и Мири повсю наслаждались увлекательным процессом экскурсии, совмещенной с иномирным шопингом. А какая девушка не любит делать покупки для души, если, конечно, имеются деньги, которые можно тратить как тебе заблагорассудится и не думать о том, что завтра придется сидеть над тарелкой с пустыми макаронами и заедать их взглядами на новые джинсы?

Вечером того же дня нагулявшиеся спутницы оказалась на улице Вечных Рассветов и решили заглянуть в клуб с заманчивым названием «Ночная карамель». Едва оглядевшись и «принюхавшись» к местечку, Элька моментально влюбилась в него. Вкуснейшие коктейли, заводная музыка и атмосфера радостного хаоса – все, что нужно для полноценного отдыха! Но острым ушкам Мирей, воспитанной на мелодике и гармонии лучших образцов эльфийской классики, заведение по вкусу не пришлось. Мужественно протрадав ради подруги минут пятнадцать, она честно призналась, что выносить этот шум, так называемую музыку, обильно украшенную партиями ударных, и бешеный свет выше ее сил. После чего жрица сбежала на поиски местечка поспокойнее, с милыми сердцу менестрелями, играющими исключительно на струнных инструментах и исполняющими романтические баллады о любви и странствиях по Дорогам миров. Кажется, днем, во время прогулки, такие заведения девушкам попадались. Где шатаются парни, Элька даже не знала, в свои планы они ее не посвящали, но не сомневалась, что мужчины не скучают. Виеста щедро предлагала забавы на любой вкус.

Танцы и коктейли, все-таки третий «Сюрприз от Джо» был лишним, привели девушку в игривое расположение духа, и она стала повнимательнее оглядывать толпу в поисках развлечений иного рода.

– Дивный вечер, миледи не возражает против компании? – словно отвечая невысказанным мыслям, таинственно прошептал над ушком туристки, будто погладил, глубокий бархатный мужской голос.

Элька чуть вздрогнула – она даже не успела заметить, как к ней приблизился незнакомец, – повернула голову и уставилась на шикарного брюнета, облаченного в элегантные летящие черные одежды, расшитые золотом. Пуговицы, скрепляющие сужающиеся у манжет рукава, – крупные синие камни огранки «розан» в золотой сеточке оправы явно стоили дороже, чем все, что Элька накупила себе сегодня, а стильная витая пряжка пояса, стягивающего тонкую талию над узкими бедрами, изукрашенная драгоценными камнями и металлом, и вовсе небось превышала всю ее годовую зарплату. Небрежно положив мраморной белизны точеную руку с крупными перстнями и великолепным маникюром на спинку стула, синеглазый красавец с хищным лицом с беззастенчивой самоуверенностью разглядывал девушку, скользя взглядом по нежной шее и спускаясь ниже. Кажется, даже тонкая ткань короткого темно-синего платья не стала преградой для этого жгучего взора.

По спине Эльки пробежала дрожь предвкушения, таких приключений у нее еще не было. Мрачная красота и магия голоса незнакомца с неумолимой силой притягивали ее. Такие роскошные господа за девушкой еще никогда не ухаживали. «И вообще, за мной уже так давно никто по-настоящему не ухаживал, – с пьяной печалью подумала Элька. – Шутливый флирт с Лукасом и Рэндом, а также подколки стойка Гала – не в счет».

– Не возражаю, милорд, я всегда рада интересной компании, – кокетливо качнула головой юная авантюристка, взмахнув ресницами.

Каким-то образом стул по соседству, на котором клевала носом над бокалом с чем-то ярко-синим особа неопределенного пола, расы и возраста, тут же оказался свободен, и незнакомец присел рядом с Элькой, быстро улыбнувшись, не разжимая карминных губ. Предупредительный бармен, худой, как палочник, и подвижный, как марионетка, Джио, по собственному почину познакомивший Эльку с фирменными напитками заведения, только глянул на мужчину, но предлагать освежиться почему-то не стал, напротив, предусмотрительно передвинулся за стойкой так, чтобы оказаться подальше.

Но девушка, всецело поглощенная новым знакомством, не обратила внимания на эти маневры, она слушала завораживающий голос брүнета, говорящего изысканные комплименты, и тонула в его синих бездонных глазах, в глубинах которых клубилась древняя тьма. Почему-то все сильнее кружилась голова, и во всем теле была истома и какая-то звенящая легкость. Конечно, зачарованная девушка не обратила внимания на то, что к бару приближается еще один, на сей раз знакомый ей тип, компанию которого при всем желании интересной и романтической назвать было затруднительно.

– Вам не придется жалеть о своем выборе, миледи. Такая прелестная леди достойна самого лучшего общества, – мурлыкал мужчина, уже с властной небрежностью играя прядкой волос, выбившейся из прически девушки и щекотавшей ее гибкую шею.

– Но не твоего, гнусная тварь, – тяжело упали слова, полные холодного гнева и столь же леденящего презрения.

Элька, очнувшись, снова вздрогнула, решив для себя, что при таких темпах неожиданных визитов и заикой стать недолго. Рядом стоял Эсгал, державший слева под мышкой огромную зеленую плюшевую игрушку. Больше всего она походила на слона-мутанта с желтыми круглыми и почему-то полными невыразимой скорби глазами. Наверное, животное переживало из-за своего нелепого внешнего вида. При такой совершенно невинной ноше вид воина был страшен, потому что холод слов отражался льдом в зеленых звериных глазах с вертикальными зрачками, а рука лежала на рукояти огромного меча.

Зашипев от возмущения, прекрасный незнакомец, чью медоточивую изысканную речь столь бесцеремонно прервали, вскинулся, устремив свой мечущий синие молнии взгляд на оскорбителя, готовый стереть дерзкую помеху в порошок, и... замер. Замер, как невинный пушистый кролик, повстречавший на лесной тропинке голодного удава.

Опешившая и пока даже не способная на сильные эмоции Элька переводила взгляд с одного участника странной сцены на другого.

– Мой меч сияет серебром, убирайся, – обронил краткое и странное предостережение воитель. – И не смей даже приближаться к ней!

– Рассветный убийца!.. – разом посерев лицом, через силу одними губами выдавил незнакомец, судя по всему, узревший въяве самый страшный ночной кошмар, и вскрикнул: – Будь ты проклят навеки, чудовище!

С этими словами прекрасная мечта девушки, бесцеремонно нарушая все романтические каноны, по которым ей полагалось вступить в бой за даму своего сердца, сгнула, не сказав даже «прощай!». Только взметнулись черно-золотые полы одеяния, словно крылья диковинной птицы, испуганной неловким охотником. Был красавец брүнет – и нет. Бармен Джио одобрительно улыбнулся Галу, застывшему, словно статуя, после прощальной речи незнакомца:

– Здорово! Фалерно город, конечно, вольный, а все равно у меня от этих типов мороз по коже, не по нутру они мне. Но вы быстро его от своей дочери отвадили. Чего-нибудь налить, господин?

– Он мне не отец! Она мне не дочь! – прозвучали в унисон два голоса. Но если голос воина все еще звучал отстраненно, то в Элькином прорезалось первое возмущение.

– Простите великодушно, от вашей супруги, – по-своему истолковав возражение господина, поспешно извинился Джио и пододвинул ему бокал с чем-то коричневым: – За счет заведения!

– Он мне не муж! – снова взвилась девушка, сжав кулачки.

– Нет, мы уходим, – почему-то не став пояснять, что и на сей раз бармен ошибся, отрезал Эсгал, бросив на стойку пару монет.

– Я никуда не пойду! – безапелляционно возразила Элька.

Но ее мнение никто учитывать и не собирался; аккуратно сдернув Эльку вместе с сумочкой с высокого стула, Гал потащил ее за собой к выходу.

– Горячая девочка, с такими только так и надо, – покивал вслед парочке многоопытный Джио, сгреб оставленные Галом деньги в ящичек под стойкой и с чувством выполненного долга вернулся к обслуживанию менее опасных клиентов.

– Ты мне руку оторвешь, дылда с мечом, – зло шипела выволакиваемая Элька, но кричать пока не кричала – не позориться же на весь клуб. В это заведение девушка еще рассчитывала вернуться, и совсем не в качестве клоунессы.

Гал решил проблему сопротивления весьма своеобразным, но старым как мир способом. Он остановился, легко перебросил девушку через плечо и спокойно прошествовал дальше под одобрительные возгласы и ехидные комментарии публики, и не такое повидавшей на своем веку. Порозовевшая от стыда Элька, изо всех сил желая провалиться сквозь землю или заставить всех свидетелей своего позора потерять память, возмущенно кричала, стуча кулачками по спине воителя:

– Что за манера меня без конца таскать! Поставь сейчас же, где взял! Ты чего, рехнулся? Совсем крышак поехал или просто потренироваться захотелось? Так я тебе набор гирь для слонов куплю, даже жалованья не пожалею. Их и таскай в свое удовольствие!

Элька продолжала без толку надсаживать горло, а вот публика неожиданно резко замолчала. Правда, ни Гал, ни его ноша, увлеченная ссорой, не заметили, как оцепенел с бокалом и полотенцем в руке Джио, застыли в позах начатого движения танцующие, у окаменевших выпивох пролился мимо горла коктейль из наклоненных стаканов, остолбенели парочки, жмущиеся по углам, словом, в «Ночной карамели» замерло все живое, только продолжала звучать музыка с магического кристалла и мелькать свет.

Не обращая внимания на угрозы и требования взбалмошной девицы, Эсгал спокойно вышел из клуба, не удостоив вниманием секьюрити, застывших у входа по стойке «смирно». Парни остекленело пялились в пространство и не сделали ни малейшей попытки воспрепятствовать выносу «еще трепещущего тела» из здания. То ли они пребывали в том же ступоре, что постиг всех посетителей «Ночной карамели», то ли просто находились в своем обычном безразлично-сумеречном состоянии, свойственном всем скучающим охранникам и манекенам.

Гал целеустремленно зашагал по темным улицам, единственным светом на которых был тот, что давали яркие огни броских вывесок разнообразных увеселительных заведений. Так он и двигался, держа в одной руке плюшевого слоненка, а в другой крайне рассерженную Эльку. Второе было сложнее, поскольку слоненок не вырывался. На мостовую воин поставил девушку только спустя десять минут, за которые успел преодолеть изрядное расстояние. И то остановился он только потому, что навстречу попался Рэнд.

– О, привет, Элька, я как раз тебя и ищу, уже хотел перстенек применять! – радостно заявил Рэнд и тут же оживленно поинтересовался: – Ножки устали, катаешься?

– Именно. Что, не видно? – сердито процедила девушка, одергивая платье и заправляя за ухо одну особенно длинную прядь, выбившуюся из прически.

– Чего ты злишься? – полюбопытствовал вор, почесывая за ушком Рэта, как всегда восседавшего у него на плече.

– Этот чурбан опять все испортил! – взвилась Элька, вопрос приятеля стал последней каплей, переполнившей чашу ее терпения. – Я потанцевала, расслабилась, выпила обалденных коктейлей, с таким парнем познакомилась, закачаешься! А тут появляется этот... – девушка затруднилась с подбором нелицеприятного эпитета, характеризующего воителя, – угрожает смертью моему кавалеру, прогоняет его и тащит меня неведомо куда.

– Твой ухажер был вампиром, – не рассчитывая на горячие благодарности, но все-таки надеясь утихомирить разбушевавшуюся девицу, хмуро буркнул Гал.

– Так он еще и вампиром был! – буквально взвыла от досады Элька, топнув ногой. – То-то он мне так приглянулся! Я тебя отравлю!

– Ну не стоит решать проблемы столь кардинально, прелесть моя, – попытался вмешаться Рэнд. – Он нам может еще пригодиться в делах, мало ли кого пугать надо будет. И вообще парень хотел как лучше! Правда?

Гал хмуро молчал.

– А получилось как всегда, – не умея долго злиться по-настоящему, шутливо ответила Элька знаменитой цитатой из речи одного «великого» политика и «сменила гнев на милость», прибавив: – Ладно, твое заступничество принято к сведению. Буду ему снотворное или слабительное подсыпать каждый раз, когда соберусь отправиться поразвлечься. Такой роман испортил, дубина стоеросовая!

Воитель стойчески выслушивал все оскорбления, что обрушила Элька на его белобрысую голову, потер старый шрам, но остался при своем мнении относительно того, что поступил абсолютно правильно и поступит точно так же и в другой раз. Нечего всяким темным вырождакам рядом с молоденькими неопытными девушками ошиваться, а этим самым девушкам незачем искать неприятности на свою хорошенькую шейку. Больше он Эльку одну вечером в город не отпустит. Пусть бушует сколько хочет, все равно не пустит. А слабительное или снотворное он в пищу всегда определить сможет, тем более что на него они не действуют, метаболизм оборотня спасает. А что Элька ругается, что ж, поругается и перестанет, зато живая будет.

– Пошли лучше мороженого поедим, остынешь! Я угощаю, есть на что, – предложил вор, сочувственно подмигнув Галу, и с удовольствием побренчал монетками в кармане, заколдованном Лукасом на безразмерность вместо сумки. Фин предпочитал не отягчать руки какой-либо ношей. Кажется, за время прогулки по городу его финансовые запасы несколько не уменьшились, а даже, напротив, изрядно пополнились. Рэт при слове «мороженое» оживленно пискнул, приподняв хвостик.

– Уговорил, – величественно согласилась Элька и, бросив Галу страшную угрозу: – Но тебе я все равно еще отомщу! – подхватила двух своих спутников под руки.

– Кстати, а что это за зверь диковинный с тобой? – бросил вопрос воину любопытный Рэнд.

– Мм? – Гал чуть заметно нахмурился, но, мгновенно сообразив, что речь идет о загадочной игрушке, путешествующей у него под мышкой, небрежно ответил: – В тире всучили вместе с деньгами, сказали, положен как главный приз. Держи, Элька, это тебе.

Воин по-быстрому попытался спихнуть «слоненка» девушке.

– Гал, я, конечно, понимаю, мужчины априори уверены, что женщины – натуры чувствительные и должны быть без ума от всего мягкого и пушистого... – мстительно начала Элька, не принимая подарка и даже не удостоив воина поздравлениями по случаю выигрыша. Чего поздравлять, если он всегда без промаха бьет?

– Апри... что? – поперхнулся загадочным словом Рэнд, не кончавший университетов.

– Априори – доопытное знание, то есть без всяких проверок являющееся истиной, – гордо пояснила девушка сию «прописную» истину, полученную на философских семинарах, и продолжила: – Но мне это зеленое чудище совсем ни к чему. В детстве наигралась. Подари Мирей, ей любые пушистики, и живые и игрушечные, в радость.

– Ладно, – вздохнул немного расстроенный воин и перехватил поудобнее отвергнутое подношение.

– Кстати, а на что угощаешь? Неужто свое жалованье тратить будешь, или сегодня работал на улице, презрев обещание отдыхать, отдыхать и еще раз отдыхать? – коварно поинтересовалась девушка у вора.

– Обижает! Выходной – это святое! Какая работа?! Клянусь пальчиками Джея, я развлекался, но с исключительной пользой для своих финансов. Знала бы ты, сколько в этом городке игровых заведений и растяп, жаждущих пополнить мой кошелек, – гордо рассмеялся Рэнд.

– Больше вопросов не имею, – ухмыльнулась Элька.

– О, а вот и то самое местечко, что я присмотрел! – выведя компанию на соседнюю улицу, довольно заявил вор, махнув рукой в сторону изящного крылечка, призывно сияющего в темноте сливочно-белым, нежно-голубым и сладко-розовым с вкраплениями шоколадного и орехово-желтого. Над всем этим великолепием, сразу вызывающим обильное слюноотделение у любого настоящего сладкоежки, горела надпись большими буквами, сделанными на манер сосулук: «Ледяная мечта» .

– Что ж, в лучших традициях большинства брошенных женщин буду утешаться сладким, – весело заверила окружающих девушка и первая взбежала на крыльцо. Никем не брошенные, но тем не менее тоже настроившиеся отведать мороженого мужчины последовали за ней. Может, хотели наесться заблаговременно?

Зал, поделенный на уютные небольшие кабинеты с полукруглыми диванчиками, отгороженными мягкими ширмами, освещали разноцветные светильники, сделанные в форме шариков ванильного, лимонного, кофейного и клубничного мороженого. Яркого света, раздражающего глаза, они не давали. По кабинкам располагались забредшие на огонек посетители, их смутные тени плясали на перегородках. Несмотря на относительно поздний час, народу хватало. Судя по всему, «Ледяная мечта» пользовалась популярностью.

Забравшись подальше от входа, троица обосновалась в одной из свободных кабин, сделала большой заказ пухленькой официантке в белоснежном кружевном фартучке с бейджи-ком «Надин» . Поведя симпатичными пушистыми ушками, выглядывающими из-под шапки коротких кудряшек, девушка быстренько записала все в маленький блокнотик и повернулась, чтобы уйти. Аппетитная попка официантки заманчиво колыхнулась под коротенькой синей юбочкой. Не в силах преодолеть искушение, Рэнд протянул руку и слегка шлепнул по соблазнительным выпуклостям. В этот же самый миг Рэт, увлеченно изучавший что-то на стыке кожаных диванных подушек, соскользнул и с паническим писком начал проваливаться в узкую дырочку между ними. Фин ринулся спасать питомца. Возмущенная официантка обернулась, ее мечущий молнии взгляд обратился к компании в поисках оскорбителя. Рэнд нянчился с крысом, Гал, задумавшись «о вечном», замер в неподвижности, вперив невидящий взор в пространство. На беду воина, направление и угол его взора как раз совпадали с пострадавшей частью тела оскорбленной официантки. Элька довершила процесс опознания, едва заметно кивнув в сторону Гала. Недолго думая Надин размахнулась и от души врезала своим блокнотиком по физиономии воителя:

– Наглец!

После чего девушка, гордо дернув ушками, развернулась и зацокала каблучками по полу. Воин, выведенный из задумчивости столь нетривиальным образом, недоуменно моргнул. Рэнд виновато хихикнул, а Элька в открытую рассмеялась.

– Вот тебе и начало воздаваться за мои страдания! – важно заявила маленькая ведьма и, не выдержав, снова прыснула.

Уже через пару минут на овальном столике, застеленном голубой скатертью с выдавленными на ней снежинками, перед клиентами появились три изящные вазочки, доверху наполненные холодным лакомством. Заказ троице принес весьма накачанный парень самого сурового вида, явно готовый отразить любые вольности непонятливых клиентов не метким словом, а мощным ударом кулака.

Элька, жмурясь от удовольствия, уписывала шоколадное мороженое, залитое жидкой карамелью с яичным ликером и посыпанное колотыми орехами, а Рэнд – десяток перемешанных сортов фруктового с желе и вареньем. Рэт из отдельного маленького блюдечка пробовал то же самое. Безвинно пострадавший Гал ел обычное сливочное с кубиками грейпфрута, политое вдобавок лимонным соком.

«Утешаясь» своей порцией, Элька слушала веселую болтовню Рэнда о том, скольких лохов, каким изощренным образом и в какие азартные игры он сегодня обставил, а попутно размышляла кое о чем, не дававшем ей покоя. Итогом раздумий стал неожиданный вопрос Галу в лоб:

– Кстати, а кто тебе донес, что я в «Ночной карамели» сижу, или ты воспользовался перстнем для перемещения?

Воин поперхнулся грейпфрутом.

– Нет, – продолжила Элька, делая меткие выводы на основании поведения воителя, – самостоятельно узнать, чем я занимаюсь, ты не мог, следить за девушкой – ниже твоего достоинства. А просто так от скуки перстнем пользоваться бы не стал, магии не любишь. Значит, остается только донос. Кто?

– Это не донос – сказать, что тебе грозит опасность, – опустил до пространныго объяснения воитель, сгибая в пальцах маленькую, ни в чем не виноватую ложечку.

Рэнд тихонько фыркнул, спрятал нос в вазу с мороженым, чтобы его широкой улыбкой никто не заметил, и сделал вид, что ничего на свете, кроме сладостей, для него сейчас не существует.

– Кто? – с нажимом повторила свой вопрос девушка.

– Не скажу, – следуя героическому примеру пленных партизан и отважных разведчиков, решительно ответил Гал.

– Пытать будет, – тихонько предостерег Фин.

– Значит, тебя все-таки оповестили, – хмуро констатировала Элька, отправив в рот очередную ложечку мороженого, и тут же сердито объявила: – Связист – ты зараза! Уж от кого угодно, но от тебя я такого предательства не ожидала!

Пространство над головами троицы, разоблаченное силой логических умозаключений, виновато, но и с изрядной долей изумления не то пискнуло, не то икнуло и принялось беспорядочно оправдываться:

– Но, Элька, я за тебя испугался! Уговоров ты никогда не слушаешь, а по-другому я в качестве Силы здесь воздействовать права не имею. К тебе же сам Владыка, Господин Темной Крови подвалил. Телесную оболочку мне создавать было некогда, вот я и начал тормозить Гала. Мне показалось, что тебе грозит страшная опасность. Ильдавур Кар – чрезвычайно жестокое и страшное создание.

– А вдобавок очень красивое, мужественное, элегантно и изысканное, – с досадой перечислила девушка все достоинства упущенного романа. – Может, ты любовь всей моей жизни порушил, Сила безмозглая! Это ж надо, не простой вампир, а сам Владыка, Господин Темной Крови. – Элька мечтательно вздохнула. Она уже прочла достаточно монографий о любимой расе, чтобы понять: Господа Темной Крови – один из высочайших титулов в строгой иерархии вампиров, приблизительно означающий властителя нескольких темных

миров, – на улице не валяются. А этого Ильдавура, даже если им выпадет шанс встретиться еще разок, проклятый Гал, науськанный Связистом, перепугал так, что красавец ближе чем на километр и не приблизится. И чего Эсгала все таким грозным считают? Он, конечно, высокий, мечом машет здорово, но все же... Оставалось только вздыхать об упущенных возможностях!

Гал, с каменной физиономией, до боли стиснув челюсти, разжать их теперь, пожалуй, и домкратом бы не удалось, слушал девушку и методично завязывал на ложечке уже третий узел, позабытые остатки мороженого с одиноким кусочком грейпфрута медленно и печально таяли на дне вазочки.

– Ну извини, я хотел тебе добра, – жалобно заверил Связист.

– И опозорил меня на весь Фалерно. Публика до сих пор животы надрыгает от смеха, пересказывая каждому встречному-поперечному, как какую-то девицу из клуба выволакивали, – мрачно предположила Элька.

– Это вряд ли, – робко вставил Сила. – Ты ж их так своей хаотической магией шарахнула.

– Магией? – переспросила девушка, слегка оживившись.

– Ну да, – уже более оптимистично продолжил Связист, надеясь отвлечь Эльку от гнева на себя любимого. – Такие мощные чары ступора и забытья на всех напустила, что они только-только в себя приходиться начали, а что да как случилось, никто не помнит. На этот счет не волнуйся!

– Зато помню я и вряд ли когда забуду, – хмуро заверила Силу Элька.

– Ну прости, я ж как лучше хотел. Прости, что хочешь сделаю, – заскулил вконец запутавшийся Связист, в первый, наверное, раз в жизни вмешавшийся в чьи-то любовные дела не как посредник, а как блюститель нравственности, и потерпевший на этом фронте сокрушительное поражение.

– Прощу, если подыщешь мне адекватную замену или вернешь кавалера, – охотно согласилась Элька с милой улыбкой маленького, но очень голодного крокодильчика.

Связист тяжело вздохнул, злой взгляд Гала, метнувшийся к потолку, яснее ясного показал ему, что Силе несдобровать, если он выполнит условие девушки. Связист моментально понял, что угодил в... ловушку. Ситуация складывалась такая, к которой весьма подходила лишь одна, услышанная как-то от Эльки поговорка: куда ни кинь – всюду клин.

– Время позднее. Вам домой пора, – нашел наконец что сказать на нейтральную тему Связист, не отказав и ничего не пообещав девушке. – Расплачивайтесь, остальных я тоже сейчас заберу.

Оставив на скатерти деньги за еду и за испорченную Галом ложку – ее Рэнд втихую слямзил со стола в качестве памятного сувенира, – троица людей и объевшийся мороженым до шарообразного состояния крыс перенеслись домой. В холле тут же зажегся уютный мягкий свет, но, судя по густой темени за окном, было действительно очень поздно. Следом за первой троицей появились Мирей, Лукас и Макс в ослепительно-лиловой шляпе с зеленым пером.

– Вот мы и дома, – довольно констатировал Рэнд, понадежнее пряча ложку с узелками в карман, чтобы ненароком не отняли.

Гал втянул ноздрями воздух, полный привычных запахов, и едва заметно кивнул, подтверждая реплику вора.

– Как отдохнул, Лукас? – бросила Элька совершенно невинный вопрос, никак не вязавшийся с лукавыми искорками в серо-голубых глазах.

– Восхитительно, мадемуазель, mille mercis Связисту за прекрасный день, – вежливо отозвался мосье. – В городе масса интереснейших музеев, особенно потрясающе скульптуры.

– А это, видать, тебя статуи зацеловали, никак отпускать не хотели, – догадался Фин, метко ткнув пальцем в шею мага, где под белой пеной кружев отчетливо просматривалось несколько разноцветных отпечатков помады в форме женских губок.

Команда украдкой заулыбалась. Видно, «музей» мосье покидал в некоторой спешке, поэтому не успел удалить все следы общения с прекрасным.

– Вы весьма проникательны, топ аті, – отозвался маг с двусмысленной улыбкой на губах, – но подробности не при дамах.

– Ну вот, как самое интересное, так не при нас, сплошная дискриминация по половому признаку. В Совет богов, что ль, жалобу подать или сразу в Суд Сил обратиться? – в шутилой досаде насупилась Элька и тут же, оживившись, добавила: – Да, Мири, у Гала для тебя есть подарок. Только он, миляга, молчит, сказать стесняется.

– Миляга? – тихонько переспросил Фин.

– Правда? – удивилась Мирей, все еще пребывая в отстраненном мечтательном состоянии после полного погружения в океан романтических звуков.

– Это тебе, – буркнул воин, поняв, на что намекает Элька, и протянул эльфийке загадочного зеленого зверя.

– Спасибо, какой он лапочка. Я буду звать его Хлоп, – растроганно протянула эльфийка, крепко прижимая к себе как-то сразу повеселевший лопоухий подарок.

Терявшийся под мышкой высоченного Гала, в тоненьких ручках эльфийки он казался просто громадным. Изящные пальчики вцепились в зеленый мех, на худеньком личике появилась улыбка. Подпрыгнув, благодарная девушка быстро чмокнула воина в щеку.

– Не за что, – тихо отозвался воитель, смущенный тем, с какой радостью приняли его дар, отвергнутый обиженной Элькой.

– Ой, а я вам подарков не купил, – огорченно протянул Макс, застенчиво почесав нос. – Как-то не подумал. Я такой растяпа! Но в следующий раз обязательно!

– Всегда мечтала о чем-нибудь лиловом с зеленью, – тихонько, чтобы не услышал и не обиделся чистосердечный милый парень, прошептала Элька.

– купишь, – ответил не то Макс, не то девушке чуткий Гал и безапелляционно объявил: – Спать пора!

– Чистота – залог здоровья. Порядок – прежде всего, – поддакнула Элька всплывшей в памяти цитатой из мультфильма и покинула холл, подпустив напоследок ядовитую шпильку: – Хочешь не хочешь, а придется. Все другие развлечения мне сегодня по милости некоторых заказаны.

Следом за Элькой потянулись по своим комнатам Мирей, душераздирающе зевающий Макс и Гал.

– Кажется, мадемуазель Элька чем-то недовольна, – задумчиво протянул Лукас и, вздернув бровь, покосился на Рэнда, ожидая от приятеля пояснений.

– А с чего ей веселиться-то? – ухмыльнулся Рэнд, скривив рот. – Гал со Связистом приглянувшегося кавалера шуганули, оберегая девочку от опасных связей с кровожадными вампирами.

– Даже так, – склонив голову набок, потер бровь кончиками пальцев маг. – Что ж, разочарование девушки я понимаю. Но, пожалуй, на сей раз мосье Эсгал поступил верно. Иногда мадемуазель слишком увлекается.

– Иногда? – иронично переспросил вор.

– Но мосье Эсгалу я не завидую, так что публично своего одобрения его действиям высказывать не намерен, – проигнорировав этот вопрос, Лукас завершил свою мысль и попрощался с Финном: – Светлых снов!

Тем временем хоть и раздосадованная, но не утратившая природного любопытства Элька вовсе не собиралась следовать приказу Гала «всем спать!» . Она поднялась на второй

этаж и открыла тяжелую дверь библиотеки. Включив один из малых световых шаров под белым плафоном на ближайшем к двери столике, девушка тихо позвала:

– Сеор Рогиро!

Когда зовешь привидение, орать не обязательно, оно и так тебя услышит и придет, если, конечно, захочет. Штатный бесплатный и бесплотный библиотекарь команды не заставил себя ждать.

– Едва ступив на порог дома, вы уже стремитесь в библиотеку. Похвальное рвение, сеорита. – Сначала в воздухе послышался голос и возникла ироничная улыбка привидения, а потом уже только обрисовались четкие контуры покойного ильтарийского лорда. Изящный брюнет в черном камзоле – наилучшее, что вынесла команда из своего первого задания по пропавшим библиотекам Кантерры – насмешливо улыбался визитерше.

– Патологическая тяга к знаниям, – поставила себе диагноз девушка, покорно признавая вину. Потом Элька водрузила сумочку на стол и, раскрыв ее, принялась сооружать внушительную пирамиду из купленных книг. – Это я в Фалерно присмотрела: справочники, кое-что из художественного, альбомы по искусству, легенды. Думаю, местечко на полках для них найдется.

– Разумеется, – согласился призрак, не без интереса покосившись в сторону стопки. – А теперь, когда вы задобрили мой кровожадный неуспокоенный дух богатым подношением, признавайтесь, зачем явились на ночь глядя, дивная сеорита?

– Что значит Тень Короля, хоть и бывшая! Не проведешь его, – с деланным сожалением вздохнула Элька и, посерьезнев, продолжила: – Мне нужно, чтобы вы поискали в наших книгах любые сведения о боге Дэктусе-воителе и о некоем существе, именуемом Рассветный убийца.

– Быть может, эти два вопроса связаны? Одно из именованний Дэктуса – Свет Зари, – тут же отозвался Рогиро, проводя параллели.

– Это я тоже знаю, но выводы делать не спешу, – подтвердила девушка. – Нужно больше информации. Все, что ты только сможешь найти. И еще, – уже в дверях девушка обернулась, – я хочу, чтобы этот разговор пока остался между нами.

– Желание дамы – залог молчания кавалера. Сделаю все, что смогу, – осторожно согласился Рогиро, гадая, с чего бы это Эльке потребовались столь экзотические сведения, ведь новых дел команда сегодня не начинала.

– Спасибо, сеор призрак, вы просто прелесть! – радостно улыбнулась девушка и сразу стала похожа на беззаботную вертихвостку, мимолетно увлекшуюся каким-то пустяком.

– Всегда к вашим услугам, сеорита, – поклонился Рогиро Гарсидо. – Не возьмете ли что-нибудь почитать на сон грядущий о ваших любимых кровососах? Я подобрал в библиотеке еще несколько книг.

Опасный огонек вспыхнул в глазах Эльки, чаша терпения переполнилась. Уперев руки в бока, с гневно горящими глазами девушка прошипела:

– Какого черта, Рогиро, вам всем так не нравятся вампиры?

Недоумевая, с чего это юная сеорита вдруг так разошлась, призрак спокойно сказал:

– Согласитесь, такие существа сложно любить. Все-таки они хищники, пьющие кровь или энергию души.

– И что с того? – искренне удивилась Элька. – А мы едим мясо животных, которых для этого убиваем. Да, вампиры пьют кровь, это их способ питания. И, кстати, он не в пример гуманнее нашего. Жертва, если особо не трепыхается, еще и удовольствие от процесса получает, а для насыщения ее не нужно убивать.

– Но убивают, – непреклонно отстаивая свою мысль, ответил Рогиро, хоть и видел, что девушка сердится.

– Люди тоже убивают друг друга, – не отступилась Элька, – и отнюдь не потому, что голодны. Каннибалы скорее исключение, чем правило. Нет, люди убивают себе подобных ради наживы, власти, славы, в гневе, из зависти или мести, но не ради пропитания. Возьмите любую из войн, на них умирает куда больше, чем смог бы сожрать даже самый кровожадный вампир за всю свою долгую жизнь. Лучше ли это?

– Не все люди убийцы, – возразил призрак, сам удивляясь тому, что ведет странную душеспасительную беседу.

– А разве все вампиры таковы? У вас есть доказательства? Или вы в совершенстве постигли странную логику этой расы? – запальчиво переспросила Элька.

– Нет, – признал Рогиро. – Но я знаю, что эта старая раса чужда людям и во многом властна над ними. Вампиры одни из немногих существ, что могут сделать любого подобными себе. Они притягательны, красивы, могущественны, но смертельно опасны. Их сила темна и непонятна.

– Это-то меня и соблазняет, – уже спокойнее согласилась девушка, понимая, что призрак в ее сегодняшних неприятностях нисколько не виноват. – Поэтому я и хочу узнать о них как можно больше, понять, что они такое, понять, как они думают, что чувствуют и по каким законам существуют. И пока мне никто не в силах доказать, что люди лучше вампиров только потому, что слабее и едят мертвое мясо, а не пьют живую кровь. Кстати, любой диетолог скажет: чем еда свежее, тем полезнее.

Оставив последнее слово за собой, Элька покинула библиотеку и едва не сбила с ног Лукаса, «случайно» шедшего мимо.

– Подслушиваем, мосье? – не без ехидства поинтересовалась девушка.

– Как можно, мадемуазель, – чистосердечно удивился маг, как всегда умудрившийся даже ответом не ответить на заданный вопрос. Но, поскольку Элька все еще не сводила с него злых прищуренных глаз, мечущих серые молнии, продолжил: – Если только пару слов и совершенно случайно. Я спорить с вами не собираюсь, каждый имеет право на собственное мнение.

– Доброй ночи, Лукас, – немного присмирив оттого, что ей не возражают, попрощалась с магом Элька и на сей раз действительно отправилась спать.

– *Vonne nuit!* У мадемуазель странная логика, – проводив девушку взглядом, заметил мосье, надеясь, что призрак даст намек о содержании разговора, из которого, к своему сожалению, всезнающий маг действительно уловил только пару последних фраз.

– Но кто может заставить ее измениться? – «не заметив» намека, усмехнулся краем рта Рогиро.

– Только реальность. При всей своей романтичности мадемуазель довольно практичная особа, – констатировал Лукас, явно что-то замышляя. Лукавые черти заплясали в его зеленых глазах. На секундочку духу показалось, что даже в каштановых кудрях мага мелькнули рыжие искры.

Рогиро улыбнулся понимающей улыбкой опытного интригана, кажется, мосье маг замыслил на будущее какую-то провокацию, долженствующую привести представление Эльки о реальности в соответствие с самой реальностью.

Глава 2

Разгадки и загадки

– Сеорита... – Шепот, почему-то прозвучавший отчетливее и громче любого крика, разом пробудил девушку от крепкого и самого сладкого утреннего сна.

Откинув темно-синее полотнище балдахина, Элька уставилась на призрак сеора Рогиро, почему-то слегка отливающий розовым в лучах рассветного солнца, нагло льющегося в спальню. Последние ночные тени уже пугливо сбежали под кровать.

– Что-то случилось? – поинтересовалась девушка, убирая с лица упрямые прядки растрепавшихся за ночь светлых волос и возвращая на законное место соскользнувшую с плеча тоненькую бретельку черной ночной рубашки.

Плавное переместившись поближе к ложу, Рогиро серьезно отчитался:

– Я выполнил ваше задание, сеорита.

– О? – Сон мигом слетел с девушки, огонек интереса тут же заплясал в широко раскрывшихся глазах. – И?

– И теперь гадаю, если вами двигало не простое любопытство, то во что же вы вляпались, милая сеорита, – уже более строго, тоном сердитого дядюшки, распекающего беспечную племянницу, закончил дух.

– Что ты раскопал? – нетерпеливо потребовала ответа Элька, садясь на кровати и подтягивая колени к груди.

– Сейчас расскажу, если ты объяснишь мне, для чего понадобилась эта информация, – со знакомой хищной улыбкой ответило привидение, сложило на груди руки и явно приготовилось слушать.

– Это шантаж, – возмущенно заявила жертва.

– Разумеется, – самодовольно подтвердил сеор Рогиро, уже давно не практиковавший одно из любимых развлечений. – Так каково ваше решение, сеорита?

– Дальше ваших ушей это не пойдет? – понимая, что у нее нет ни времени, ни желания начинать самостоятельные поиски, обреченно уточнила Элька.

– Клянусь честью, – торжественно заверил любопытный призрак. – Жизнью поклясться, сами понимаете, не могу. А это качество, льщу себя надеждой, осталось при мне и после смерти.

– Вчера один тип в клубе назвал Гала Рассветным убийцей, – со вздохом, нехотя раскололась Элька.

– Н-да, – разом охрипшим голосом, в каком-то шоковом состоянии протянул Рогиро и еще раз уточнил: – Вы абсолютно уверены, сеорита?

– Вампир шепнул это еле слышно, но я уверена, что не ошиблась, – убежденно заявила девушка.

– Вампир, значит... – задумчиво повторил призрак.

– Теперь твоя очередь колотиться, – подтолкнула духа девушка, нетерпеливо мотнула головой.

– Итак, сеорита, – честно выполняя условия договора, начал докладывать призрак, пригласившись на краю ложа Эльки, – в библиотеке есть несколько источников, где упоминается культ Дэктуса-воителя, но поскольку связь с Рассветным убийцей он имеет лишь косвенную, с вашего позволения, я ограничусь лишь краткой характеристикой этого божества. Изображается Дэктус как высокий, сильный мужчина людской расы, с Рдяным мечом и в полных доспехах того же цвета, иногда также в правой руке бог держит копьё Рассвета, в левой – щит Зари. Относительно его родственных связей с другими богами точной информа-

ции нет, в Силуре, скажем, его родителями считаются Леран Мудрый и Дилень Солнечная. В ряде религиозных течений Дэктуса числят помощником великого бога Войны Нрэна. Извечным противником бога полагают Джалэна Тенеплета. Поклонение Дэктусу достаточно распространено в мирах северного региона. Наряду с местными божествами он включается в пантеон тысяч миров, иногда даже эльфийских, еще в стольких же его имя широко известно. Почитают Дэктуса воины. Особенным покровительством божества пользуются те, кто сделал войну своим единственным ремеслом и возвел ее в ранг искусства. Паладинами Дэктуса становятся обычно не только самые испытанные, но и чистые сердцем воины. Им даруется сила божественной ярости, которая умножает мощь бойца в безнадежной битве. Именем Дэктуса – Света Зари – ведутся войны с темными мирами, и войны эти по большей части успешны. Более детально с его культом вы можете познакомиться, если заглянете в библиотеку, я сделал закладки в паре книг. Но, поверьте мне на слово, Дэктус мало отличается от других светло-серых богов своей специализации. Он не злобен, бывает великодушен к слабым, но к врагам всегда беспощаден.

А вот Рассветный убийца, это, как вы уже поняли, сеорита, вовсе не второе имя божества. Мои предположения оказались ошибочны. В нескольких сборниках «Легенды, бродящие по мирам», «Нить памяти», «Истории у очага» встречается одна и та же история, повторяющаяся с незначительными отклонениями. Если опустить четыре пятых всех красотей, но сохранить стиль изложения, то останется примерно следующее.

Прославлен во многих мирах был этот могучий и справедливый воин, благословленный Дэктусом. Враги в страхе бежали от него, но любили простые воины, кому доводилось служить под его началом. Суровому сердцу его не чуждо было и милосердие, ибо счастливый милостив к тем, кому не выпало лучшей доли. А воин был счастлив, имея поле для праведной брани, верного друга, певца, повелителя струн, воспевавшего его неисчислимые подвиги во имя Света, и супругу, покорную, нежную и трепетную, как птица, смягчавшую душу воителя. Но Джалэн Тенеplet не мог смириться с тем, что множится слава его врага, укрепляемая воителем. Черное сердце его исходило такой злобой, что просто погубить лучшего воина врага Тенеpletу было мало. Замыслил он уничтожить саму чистоту души воителя, обречь его на беды и вечные страдания, лишить всего самого дорогого. Да, воитель, защищенный силой Дэктуса, был для него недоступен, но зловредный бог нашел цель для удара. И была сплетена темная сеть несчастий. Джалэн потому и прозван Тенеpletом, что под силу ему вызвать из глубин человеческих сердец самые темные, запретные страсти и отдать им души на растерзание.

Вернувшись из славного многотрудного похода, что завершился успешно, гораздо скорее, чем того ожидали, воин поспешил к любимой жене, обрадовать ее привезенными дарами и насладиться любовью, по которой успело истомиться сердце. Но не долгожданная радость, а удар судьбы ждал его дома: друга застал он на своем супружеском ложе. И не было оправданий изменникам, да они и не пытались оправдываться, отуманенные черной страстью. Кровавая пелена упала на взор воителя, помрачился рассудок. Впал он в безумную ярость и убил обоих предателей. Возликовал Джалэн, но ненадолго. Ибо очень скоро понял он, что своею рукой сковал Тенеplet меч беды для темных миров. Снова собрал армию воин и двинулся в один бесконечный поход, беспощадным мечом во славу Дэктуса собирая кровавую жатву на темной земле. Тонули в крови непокорные миры, и никому не было спасения от великого гнева и боли, что костром полыхали в душе воителя. Тогда и прозвали его Рассветным убийцей. Падали ниц короли, рушились государства, горели земли, гибли люди и нелюди. Армия шла за воином, не любили его более люди, но боялись и поклонялись, жаждали богатой добычи, что приносили славные победы. А воин все не мог остановиться, словно мстил за свою растоптанную любовь или искал смерти. Но даже смерть в ужасе бежала от него. Так длилось и длилось вечность. Но однажды, когда пала столица

очередного великого мира Народа Крови, а город отдали пьяным от победы солдатам на разграбление, воин исчез. Куда? То ли смилиостивился наконец над ним Бледный Господин и забрал в свои чертоги, то ли очнулся воин наконец от боевого безумия и понял, что содеял, а поняв, ужаснулся и поклялся не брать более в руки меча и удалился в отшельники. О том не ведают никто.

После небольшой паузы, последовавшей за рассказом Рогиро, Элька хмыкнула, словно отряхиваясь от мрачной истории:

– Зря ты Тенью Короля заделался, такого менестреля-сказителя еще поискать. Подумай, может, еще не поздно найти свою стезю? Но теперь-то я понимаю, чего так перепугался мой мужественный клыкастый кавалер. Гала нашего и в хорошем расположении духа милашкой-обаяшкой даже по пьяни не назовешь. А на кого он похож в гневе, и представлять не хочется. Воспоминания, видать, не из лучших.

– Вы абсолютно уверены, сеорита, в том, что услышанная легенда – литературный пересказ биографии нашего сеора Эсгала? – озабоченно уточнил призрак. – Быть может, совпадение прозвищ совершенно случайно? Или слова «рассветный убийца» были просто необычным проклятием, распространенным среди вампиров, помнящих об ужасах прошлого?

– Нет, это было не ругательство. Ильдавур сказал так, потому что узнал Гала. Впрочем, не будем гадать на кофейной гуще, – решительно заявила девушка и громко позвала: – Связист!

Ответа на зов не последовало.

– Связист, мать твою! – в сердцах стукнув кулачком по матрасу, ругнулась девушка, прибегнув к мантре, испытанной еще профессионалами в общении с непутевой Силой метаморфами-посланниками.

– А? – опасливо откликнулось пространство.

– Это ведь правда? – потребовала ответа девушка.

– Что? – попытался увильнуть Сила, играя под дурачка.

– То, что рассказал Рогиро, – вкрадчиво уточнила Элька. – Отвечай честно, и я прощу твое вчерашнее вмешательство в мою личную жизнь.

– Я чувствую, в искусстве шантажа у меня появилась отличная ученица, – довольно улыбнулся призрак, сложив на груди руки.

– Ну, каков учитель... – не осталась в долгу девушка, подарив педагогу хитрую улыбку. Призрак привстал и отвесил в ответ на комплимент церемонный поклон.

– А ты меня правда простишь? – с робкой надеждой уточнил Связист, куда только подевался обычно разбитной и похабный тон.

– Обещаю, – не менее торжественно, чем только что привидение, поклялась талантливая юная шантажистка.

– Не считая вмешательства богов, все так и было, как пересказал Рогиро, – скорбно вздохнул Сила. – Убил жену, друга и так тронулся рассудком, что темных миров немало разгромил.

– Выходит, сеор, воитель – не первая и не последняя жертва банальной супружеской измены, – философски констатировал призрак, выслушав из уст Связиста краткий пересказ легенды, уложившийся в одно предложение.

– Не надо было супругу надолго бросать, а если уж оставлял, так хоть гонца с предупреждением о возвращении послать стоило, «откуда ж может знать жена, когда закончится война», – негодуяще фыркнула Элька, вступаясь за несчастную покойницу. – И кто в этой истории жертва, по-моему, совершенно ясно: Гал-то до сих пор живехонек, мораль всем читает, а кости жены давно в земле сгнили.

– Все, что содеяно, тяжким бременем легло на его душу, – очень серьезно и сочувственно сказал Связист. – Если б вы знали, из каких дебрей непролазных, где он грехи замамливал, я его вытащил.

– Чем же вы его сманили? – любопытствовала девушка, просто не представляя, как Силе удалось переупрямить суперупрямого Гала.

– Сказали, что на Весах Равновесия его служба Совету богов и Силам будет иметь большее значение, чем самоистязания. Тому, кто рожден для битв, они необходимы как воздух. Гал ведь действительно воин из самых лучших.

– Только с головой не все в порядке, – ехидно вставила Элька. – Впрочем, говорят, все гении немного тронутые, потому и зовутся гениями. Главное, чтоб сейчас его на расчлененку и погромы не потянуло, а для профилактики надо следить, как бы он не вздумал влюбиться или, чего доброго, еще и жениться. Все подобные поползновения во избежание рецидивов безумства будем пресекать на корню. Что ж, Связист, ты со мной в расчете.

– Ну я пошел? – бодро поинтересовался Связист. – Мне в Совет богов еще заглянуть надо, вызывали. Не скучай!

– Чао! – милостиво кивнула Силе Элька. – И тебе, Рогиро, спасибо. Удобно иметь работника, для которого ночные смены в удовольствие. Нам с тобой повезло!

– Спасибо вам, сеорита, я рад, что не упустил шанса поучаствовать в этом интересном деле. Впрочем, любопытство – единственное, что заставило меня принять ваше предложение о работе, только оно и держит меня здесь уже довольно длительное время, – вальяжно признался дух.

– А я-то думала, ты к нам привязался, – разочарованно протянула девушка.

– Само собой, сеорита, – усмехнулось привидение, – и тоже из любопытства. Мне интересно помогать вам, наблюдать за вашей работой на Совет богов, это очень расширяет кругозор, кроме того, вы сами подчас весьма занятные объекты для наблюдений.

– Этакие забавные безобидные зверушки-игрушки? – с нехорошей ехидцей уточнила девушка.

– Забавные, но никак не безобидные, – с чувством заверил Эльку дух. – В лесах Ильтарии живут чароти. Это очень симпатичные подвижные зверьки с гибким изящным телом, покрытым мягким зеленоватым мехом. Питаются животные только травой, корешками и ягодами. Но если их напугать или рассердить, чароти может укусить обидчика, выпустив в рану слюну, преобразованную в сильнейший яд.

Элька секунду поразмыслила, обидеться ли ей на это сравнение или принять его за комплимент, но все-таки решила, что команду похвалили, и улыбнулась.

Рогиро тем временем поинтересовался:

– Вы расскажете об Эсгале остальным, сеорита?

– Нет, – почти не раздумывая, отозвалась девушка, прикусив губку. – Это ведь только его прошлое. Мы уже успели понять, что этой темы лучше не касаться. Каждое случайное напоминание – лишняя боль для Гала. Пусть все остается как есть, кому суждено, тот узнает. Тараканы в голове есть у любого, чем дольше жизнь, тем больше этих грязных тайн. И не известно еще, нет ли у других в тайниках души чего пострашней Эсгаловых заморочек. Короче, пусть плюнет в него тот, у кого нет собственного скелета в шкафу.

– Пожалуй, вы правы. Если что, зовите, сеорита, – охотно согласился Рогиро, за которым небось в шкафах, подворотнях, канавах и прочих местах остался не один труп того, кто при жизни мешал Ильтарии или лично Тени Короля. Кроме того, призрак совсем не желал в случае разглашения тайны оказаться крайним, если Гал начнет выяснять, откуда вдруг Эльке все стало известно. Меч воина был способен наказать и бесплотного сеора Рогиро. Дух ответил собеседнице изысканный воздушный поклон и испарился из комнаты.

А Элька, покосившись на нахальное солнце, рвущееся в окно, поняла, что уснуть ей больше не удастся. Неторопливо выбравшись из кровати, она накинула тоненький серебристо-черный халатик, всего на пару сантиметров превышающий длину ночной рубашки, не дотягивающей и до середины бедра, и вышла из спальни. Она решила с часок поваляться на диванчике и почитать до завтрака. Разве не заслужила это маленькое удовольствие за все вчерашние огорчения и обиды?

Но вместо того чтобы обосноваться на диване, как и планировала сначала, Элька невольно потянулась к окну. Ее до сих пор не переставал удивлять странный феномен, отличавший этот мир от того, в котором выпал жребий родиться, больше, чем все колдовство вместе взятое. А может, и в самом деле это было колдовство, но погожих дней здесь выпадало гораздо больше, чем плохих. Вот и сейчас солнце слепило глаза просто с беспардонным оптимизмом, а птицы гомонили так, что их сумасшедший щебет легко долетал даже через закрытое окно. Почувствовав, что губы ее невольно расползаются в радостной улыбке, Элька отдернула тюль, распахнула окно и, скинув пушистые домашние тапочки на ковер, забралась на подоконник. Свесив ноги наружу, она умиротворенно оглядела окрестности, подставляя лицо ласке лучей и свежему утреннему ветерку, слушая деловитый птичий гомон и гудение насекомых, вдыхая запахи трав и цветов с клумб, разбитых у самого окна, и из сада. Золотистые цветы, похожие на лилии, на клумбах уже отцвели, но продолжали красоваться кусты роз и начали набухать новые бутоны похожих на махровые ирисы луковичных растений. Во всяком случае, запах от них был таким же обожаемым Элькой изысканно-тонким, как от привычных ирисов.

Отмахнувшись от одной излишне трудолюбивой пчелы, вздумавшей исследовать ее халатик на предмет наличия нектара, девушка улыбнулась и клумбам, и саду, и пчелам, и даже Галу, как всегда с утра пораньше выделявавшему на площадке у дома странные вензеля руками и ногами. Воин был бос, непослушные светлые волосы собраны в хвост, из всех одежд – лишь мешковатые застиранные штаны неопределенного цвета. Глядя на него, Эльке вдруг тоже очень захотелось пройтись босиком по едва теплым светлым камням дорожки.

Не удержавшись от искушения, она спрыгнула с окна вниз. Плиты и правда оказались почти прохладными, случайные мелкие камешки приятно покалывали ноги. Элька и раньше при любой возможности привыкла скидывать обувь, когда гостила в деревне. Прошлепав к площадке, где занимался Эсгал, даже не повернувший пока в ее сторону головы, девушка весело крикнула:

– Привет! – После мрачных утренних откровений о его прошлом ей внезапно захотелось сказать воину что-нибудь хорошее.

Только тогда Гал соизволил заметить присутствие посторонних, о котором уже был прекрасно осведомлен благодаря чуткому слуху и обонянию оборотня. Элькины любимые духи – свежесть арбуза и мяты – он учуял уже давно, еще когда девушка только подошла к окну. Завершив очередное упражнение сложным движением сплетенных рук, воин повернулся, смерил Эльку оценивающим взглядом и строго спросил:

– Это твоя ночная рубашка или дневное платье?

– Я тоже рада тебя видеть, – фыркнула Элька, специфическое отношение воителя к ее гардеробу уже стало притчей во языцех и нескончаемой темой для шуток всей команды. Благородный порыв поговорить о приятном был задушен на корню. – Конечно, на мне ночная рубашка, Гал, – с видом оскорбленной невинности улыбнулась девушка. – Разве мои платья могут быть такими длинными?!

Воин только вздохнул и отвернулся. Маленькая нахалка опять смеялась над ним, но по крайней мере не дулась, как вчера.

– Знаешь, если бы ты был начальником, я бы люто возненавидела тебя за эти бесконечные попытки читать мне мораль, – откровенно призналась Элька, выводя пыльными босыми

пальчиками какие-то кривули на плитах площадки. – Но поскольку мы в команде равны, то общаться с тобой и подкалывать – одно удовольствие. Ты такой прикольный мужик, Гал!

– Обуйся, простудишься, – велел ей воин.

– Уже иду, – рассмеялась девушка и побежала к дому. Подпрыгнула, подтянувшись на руках, забралась на широкий подоконник и легко спрыгнула в комнату. Только нескромно мелькнули под задравшимся халатиком и рубашкой две маленькие луны.

Воин поспешно отвел взгляд и ошалело пробормотал про себя: «Прикольный мужик?» Значение этого прилагательного, благодаря общению с Элькой, он уже усвоил, но никогда бы не мог подумать, что его можно назвать прикольным мужиком. Каким угодно: мрачным, занудливым, жестоким, но прикольным? Да, так обозвать его могла только эта взбалмошная девица, всюду сующая свой нос. Гал не переставал удивляться тому, как настоящая мудрость сочетается в Эльке с совершенной беспечностью и детским легкомыслием. Причем, что выкинет девушка в следующий момент, воин предугадывать так и не научился. Его самого она мало того что совершенно не боялась, так и ни во что не ставила авторитет более опытного и старшего члена команды. Обдумывая это недоразумение, он продолжил упражнения.

Как и обещала Галу, к завтраку Элька надела босоножки на самых высоких шпильках (хоть особо не любила каблуки, но ради такого дела готова была пожертвовать удобством) и самое короткое из купленных вчера в Виесте платьев – нежно-голубое в сиреневый цветочек на самых провокационных местах.

Рэнд, встреченный в коридоре по пути в столовую, присвистнул, оглядев наряд подруги, и восхищенно уточнил:

– Гал это уже видел?

– Нет, но оно ему обещано, – довольно ухмыльнулась Элька.

– Даже так? Страшна твоя месть! Может, стоит Мирей предупредить, чтоб каких-нибудь травок успокоительных заварила и наготове держала? – уточнил вор, поглаживая крыса.

– Переживет, – ответила беспечная провокаторша, мимоходом почесав Рэта за ушками. – И так ташит без перерыва хлещет, сам скоро совсем лиловым станет.

Гордо вскинув голову, Элька прошествовала в столовую, все равно бежать на огромных каблуках было бы просто невозможно. Соблазнительные запахи, долетавшие даже в коридор, подсказывали, что самобранка уже приготовила завтрак.

– Мадемуазель, *ma chérie*, вы с каждым днем все неотразимее, – приветливо воскликнул мосье Лукас, когда девушка, поздоровавшись с командой, садилась на свое место между Галом и Рэндом. Маг любил делать комплименты и никогда на них не скупился.

– И на ней все меньше одежды, – сурово вставил воин, прихлебывая ташит.

– Это чтоб меня, такую великолепную, было лучше видно, – гордо пояснила Элька, наливая себе персикового сока из большого пузатого кувшина, запотевшего от холода.

Макс и Мирей прыснули, технарь уронил на шорты кусочек масла, который собирался намазать на горячую булочку.

– Опять придирается, – посочувствовал соседке Фин, засовывая в рот себе и крысу по куску сыра. – Вечно он всем недоволен. А небось если б ты в одежду до пят рядиться начала, он заявил бы, что это для здоровья плохо, ты в ней упрешь.

– Пускай развлекается, – разрешила Элька, выбирая булочку, на которой побольше мака. – Мне это аппетита не испортит.

– Тебе это может испортить жизнь, – посуровел Гал, отставляя свой бокал. – Неужели вчерашнее происшествие не стало для тебя примером? Нескромные одеяния привлекают внимание темной мерзости.

– А твои выкрутасы ее, к сожалению, разгоняют, – преувеличенно горько вздохнула Элька и, передразнив интонации воителя, припомнила. – Мой меч сияет серебром. Тьфу! Ты со своим острым светофором мне вчера весь кайф обломал, блюстителю нравственности!

– И впредь буду, – непоколебимо заверил девушку воин. – Если ты, девочка, не желаешь думать головой, кто-то должен делать это за тебя. Приличные девушки так себя не ведут!

– А где ты видел здесь приличных девушек? – искренне удивилась Элька. – На такую «забавную» работу, как у нас, приличных не берут. На Мирей многозначительно не смотри. Она не в счет, эльфийка, да ей и по профессии положено. Что же касается меня... Гляди, если и дальше ухажеров разгонять будешь, займись со скуки харрисментом. Это сексуальные домогательства на работе, – пояснила Элька слушателям. – Вот с тебя и начну, как с главного виновника происшедшего.

– А может, для начала с добровольцем попрактикуешься? Предлагаю свою кандидатуру, – радостно встрял Рэнд, сооружая себе гигантский сэндвич из всего, что нашлось на столе, не считая напитков.

– С добровольцем не положено, жертва должна сопротивляться, – деловито пояснила Элька.

– Я и это могу, – с надеждой заверил юную бандитку вор.

– Нет, сопротивляться не только телом, но и душой, иначе неинтересно, – тоном опытной садистки просветила Рэнда Элька, впиваясь острыми зубками в мягкую булочку.

– Жаль, тогда и правда только Гал годится, – разочарованно вздохнул вор, метнув на мрачного воителя завистливый взгляд хитрющих глаз, и тут же утешился, откусив от своего бутерброда.

Стоически выслушав страшные угрозы Эльки, Гал налил себе еще ташита и взял кусочек черного хлеба с тмином.

– Мосье Эсгал, je vous prie, – почуяв благодатную тему для беседы, вмешался в разговор Лукас, пока препирательства девушки и воителя не кончились скандалом, – раз уж об этом зашла речь, не могли бы вы поподробнее рассказать нам о чудесных свойствах вашего оружия. Вы уже упоминали как-то, что клинок реагирует на присутствие нежити изменением цвета, но для серьезного разговора время было неподходящим.

– А у нас заходила об этом речь? – изумился Рэнд пронырливости мага, оторвавшись от своего макси-бутерброда.

– Берегись, Фродо, орки близко, – тихонько прошептала Элька, но ее все равно никто не понял; от скуки девушка добавила: – У хорошего джедая меч светится синим, а у плохого – красным.

Гал пригубил ташита, внимательно посмотрел на Лукаса и кивнул, признавая за командой право кое-что узнать о его оружии. Все лучше говорить о достойных мужчины предметах, нежели препираться с упрямой и своенравной Элькой. Девушка явно не знала в детстве сильной мужской руки, и Гал уже заранее сочувствовал тому бедняге, которому придется объезжать эту норовистую кобылку. Впрочем, девочка была еще слишком мала, чтобы думать о замужестве, и некая призрачная надежда на то, что ему удастся привить ей минимальные понятия о приличиях, пока тлела в душе воителя.

– Мой меч откован более десяти тысяч лет назад кузнецами-служителями Дэктуса и освящен на алтаре Высокого Храма, – сказал Эсгал. – Сам Дэктус благословил его, уронив несколько капель крови на лезвие, и наделил даром. Ничья рука, кроме руки хозяина, не может вынуть его из ножен. Цвет клинка предупреждает о характере надвигающейся опасности. Если рядом демон – он красный, нежить – серебряный, человек-враг – серый, зверь – зеленый, сущность – голубой, оборотень – черный. Мечом можно убить практически все.

– Что шевелится, – продолжила за Гала Элька.

– Чем ярче свет клинка, тем больше угроза и сильнее противник, – закончил воин, проигнорировав справедливое замечание девушки.

– Поразительные магические особенности, – воздевая вверх бокал, восхищенно заметил Лукас, почему-то опустив любимое восторженное словечко «шарман». Наверное, решил, что воитель комплимента не оценит.

– Мой меч не волшебный, а благословленный на уничтожение злой силы врага, – терпеливо, как неразумного ребенка, поправил мага Гал, вертя в пальцах галету.

– Но в любом случае нам очень повезло, что вы, мосье Эсгал, член нашей команды, владеете таким оружием, – попытался умаслить воина Лукас, почему-то никогда особенно не любивший теургии как магии божественной.

– Это точно, – охотно согласилась Элька, куснув вторую булочку, на сей раз с джемом. – Прямо-таки «Хэнд энд Шолдерс» два в одном – воин с эксклюзивным индикатором нечисти made in Дэктус и К° и комитет борьбы с безнравственностью. Класс! Может, нам его в аренду сдавать? Доход дополнительный будет!

Макс, перестав хрустеть чипсами и салатом, с благоговейным ужасом глянул на Эльку: это ж надо так смеяться над Галом. Сам-то парень относился к воину с должным пиететом и как-то даже слегка побаивался. Вон как тот здорово со всякими железками обращается! У Макса достижения на военном поприще были гораздо скромнее. Длительные занятия с Мирей, терпеливо обучавшей приятеля приемам борьбы, только-только начали приносить первые плоды. Шпильману уже удавалось не поотшибать все пальцы самому себе собственным же оружием. Исходя из того, что было в начале, даже Гал признавал, что технарь достиг грандиозных успехов. Теперь Макс стал сражаться не с посохом, а при помощи посоха.

– Мадемуазель, как всегда, оригинальна в суждениях, – нейтрально заметил Лукас не то в шутку, не то всерьез.

Громко расхохотался возвратившийся к компании Связист. Отхохотавшись, Сила заявил:

– Привет! Я тут вам от Троицы за первое дело принес благодарность... устную!

– Это ж надо! – умилился Рэнд, даже перестав жевать, и смахнул со щеки несуществующую слезинку. – Сподобились! А ведь всего-то три с половинкой луны минуло, небось только-только Элькин отчет читать закончили!

– А Эльке еще и маленький подарок от Зигиты, – продолжил Сила, материализуя рядом с тарелкой девушки небольшой, обитый каким-то отливающим синевой металлом деревянный ларец. Пара тарелок и один соусник, к которому как раз потянулся вор, решивший, что его кулинарному творению не хватает остроты, оказались на другом конце стола, освобождая место. Туда же устремился и возмущенный Рэт, едва успевший отдернуть свой длинный хвост от странного несъедобного ящика.

Гал нахмурился, но отчитывать Связиста за нарушение трапезы не стал. Все-таки воину еще в детстве внушали, что к Силам – высшим блюстителям равновесия в мирах – надо относиться уважительно. Хотя, с каждым днем все более убеждался воитель, эту конкретную Силу его почтенные наставники в виду явно не имели.

– Значит, как задания выполнять, так всем вместе, – принялся делано возмущаться вор, легонько дернув за хвост крыса, чтобы тот оставался на месте. Рэт, разумеется, тут же негодуя пискнул, словно в поддержку слов хозяина. – А как подарки... маленькие, – Рэнд многозначительно смерил взглядом размеры ларчика, – так Эльке! Где вселенская справедливость?

– В отпуске на курорте? – предположила острячка.

– Ну так это ж Элька жрецов форму сменить заставила, – принялся оправдывать оболганную справедливость Связист.

Любопытная девушка тем временем обтерла вымазанные джемом пальчики вышитым полотенцем, предусмотрительно подsunутым самобранкой, и вознамерилась открыть ларец. Шеи всей публики, за исключением Гала, осязательно вытянулись.

– Ух ты! – восторженно присвистнул Рэнд, мигом заценив набор ювелирных украшений из каких-то синих и голубых камней в серебряном металле.

– Красиво! – согласилась Мирей, искренне радуясь за подругу.

Восторженно ахнула Элька, до прихода в команду выдавшая подобную красоту только в музейных альбомах или по телевизору, а за последнее время еще и на людях, с которыми доводилось встречаться. Но все это было где-то там, чужое, красивое, настолько недоступное, что и мечтать глупо. А тут такое подарили ей! Лично! Впрочем, после первых восторгов к девушке очень быстро вернулось ее обычное ехидство.

– Если очень попросишь, – высокомерно обратилась она к Рэнду, – буду иногда давать тебе поносить, скажем, вот это.

Палец девушки указал на изящную диадему, в серебристой паутине нитей которой запутались дивные камни, вспыхивающие в лучах солнца словно маленькие звездочки.

– Спасибо, – растроганно всхлипнул вор и уже совершенно искренне продолжил тоном опытного ювелира, правда, вору камушки на глаз оценить подчас важнее будет. – Хороши вещицы! Просто сказка! Сапфиры и фризы чистой воды в мифрильной оправе! Сразу видна работа мастера. Щедра тетя Зигита на благодарность! Интересно, ей ничего больше не нужно? Готов оказать услуги любого рода, пусть только свистнет!

– Связист, передай Зигите мою благодарность, – вежливо попросила Элька, закрывая ларец, чтобы вернуться к прерванному завтраку.

– Обязательно, – радостно пообещал Связист и, убрав со стола ларчик, заметил: – Я его к тебе в комнаты перенес. Потом налюбуйешься. А мне снова пора, если что, зовите, ребята!

Задобренная богатым подношением Элька перестала подкалывать Эсгала, и воин смог спокойно насладиться своим невыносимым ташитом, какой-то серой кашей-размазней и салатом. Как сказали бы политические журналисты, дальнейший завтрак прошел в мирной, дружественной обстановке. Общество делилось впечатлениями от выходного, проведенного в Фалерно, и о развлечениях, конечно, таких, о которых принято рассказывать за столом. Лукас все больше отмалчивался, но его самодовольная физиономия была красноречивее всех слов. Рэнд похвалялся выигрышем, Макс с удовольствием рассказал друзьям о том, как просадил почти половину жалованья в зале колдовских игровых автоматов, пытаясь не столько выиграть, сколько понять, по какому принципу строится управление приборами. Мирей повествовала о чудной группе трубадуров, которых ей довелось услышать, и очень жалела, что никто больше не слышал этой дивной музыки.

В зал совещаний для традиционного утреннего прочтения очередной жалобы компания собралась в благодушном настроении. За те несколько месяцев, что они прожили вместе, работа стала уже привычной, но никак не скучной. Каких только жалоб не отправляли миры в Совет богов: жалобы на взяточничество правительства, дискриминацию по расовому признаку, стихийные бедствия, даже пропажу домашних животных! Что касается последнего, Элька так и не поняла, почему сия жалоба дошла до Совета богов, но нищий мальчишка весьма радовался возвращению собаки. Какие-то обращения попроще команда разбирала за несколько часов, с чем-то возилась пару-тройку дней, чем-то занимались все вместе, где-то справлялись и в одиночку. Но как бы ни оборачивалось дело, работать было весело и интересно. А если не было весело, то Элька и Рэнд, при некотором пособничестве Лукаса и Макса, с молчаливого одобрения Мирей и столь же молчаливого осуждения Гала, ухитрялись устроить из решения любой проблемы настоящий балаган.

Сегодня черед читать депешу из папки выпал Мирей. Наученная первым горьким опытом Лукаса, едва не сломавшего язык на ильтарийской жалобе из мира Тахрена, команда уже

не боролась за привилегию оглашать во всеуслышание содержание очередного послания. Декламировали по очереди, согласно местам за круглым столом.

Из пухлой черной кожаной папки с эмблемой Совета богов – щедрый Связист не давал ей опустеть, заботливо подкладывая все новые и новые обращения, – был извлечен свиток, добросовестно залепленный по крайней мере десятком грозных печатей различного цвета, размера и конфигураций. Мирей вздохнула и потянулась к вазочке с письменными принадлежностями за чем-нибудь острым. Длиннорукий Гал опередил ее намерение и, взяв маленький ножичек, спокойно вручил орудие труда эльфийке.

– Чего это они письмо так запечатали? – с веселым изумлением ухмыльнулся Рэнд, наблюдая за тем, как обстоятельно эльфийка соскребает одну печать за другой на чистый листок бумаги. В рабочих мелочах Мирей подчас бывала педантичнее Гала. Видно, сказывалась привычка к точности в изготовлении лекарственных снадобий. Известно, что врачам и жрецам беспечность клиентуры не добавляет, а вот на кладбище раньше времени привести вполне может.

– А там отравленный белый порошок, – оптимистично предположила Элька. – Сейчас Мири распечатает, и мы все заболеем сибирской язвой!

– Это какая-то страшная болезнь вашей родины, мадемуазель? – озаботился Лукас.

– Очень страшная, – гордо ответила Элька. – Террористы ее с порошком в письмах рассылали. Дотронулся – и можешь гроб заказывать!

– Ух ты! – изумился Макс.

– Может, отдадим письмо для вскрытия Галу? – добросердечно предложил Рэнд. – Он у нас двужильный, никакая хворь не возьмет.

– Порошка нет, – констатировала Мирей, наконец расправившаяся с печатями, и аккуратно развернула свиток.

– А что есть? – тут же уточнил вор, умащиваясь поудобнее на стуле и подсаживая Рэта себе на плечо.

Команда прекратила дружеский треп и приготовилась слушать очередную жалобу.

– К великому и справедливому Совету богов взывают истинные люди Дорим-Аверона. Просим избавить наш мир от проклятия Доримана, ибо могучие чудовища, несущие тысячи бедствий, обрушились на нашу землю.

Последовала театральная пауза.

– А дальше? – не поняла Элька.

– Всё, – не менее удивленная, чем остальные, ответила Мирей, продемонстрировав плотный пергамент с пятью строками, без подписи и печати. Для надежности эльфийка заглянула даже на оборотную сторону – пусто.

– Может, остальное молоком написали? – как всегда, наобум, будто кто за язык дергал, предположила Элька.

– Зачем?! – изумился Макс, запустив пятерню в вечно лохматую голову.

– А чтоб враги не догадались, – находчиво ответила девушка.

– Еще один милый обычай с родины мадемуазель, – смекнув, пояснил для собравшихся Лукас.

– И как это читать? – задал единственный рациональный вопрос Эсгал, понимая, чем быстрее команда убедится, что Элька порет ерунду, тем быстрее закончится треп и начнется разговор по делу.

– Нагреть, тогда буквы проступят поверх обычного текста, – тоном опытного шифровальщика заявила Элька.

– Так давайте проверим, – порадовал всех предложением маг, никогда не упускавший возможности повыпендриваться, и, сделав пару пассов руками, небрежно шепнул:

– Жахот!

Между ладонями мужчины появился золотистый шарик размером с маленький персик, изливающий хорошее тепло. Повелительным взмахом кисти Лукас отправил свое творение к пергаменту, все еще пребывающему в руках Мирей. Исполнительный шарик послушно полетел к жрице и начал методично кружиться под пергаментом, равномерно нагревая бумагу. Эльфийка поудобнее перехватила листок, развернув его так, чтобы жар захватил всю поверхность послания.

Шарик прилежно трудился пару минут, а потом Мирей удивленно выдохнула:

– Ой! Проступает! – и повернула лист так, чтобы все увидели под первыми строчками послания небольшую приписку коричневыми буквами, тем же, только более торопливым почерком: «Торопитесь, пожалуйста, или они убьют всех д...»

– А мадемуазель не ошиблась, – пораженно констатировал маг, отзывая в небытие свой шарик.

– А я вообще всегда права, – гордо вставила Элька, удивленная на самом деле не меньше других.

– Но много ли это нам дало? Только новую загадку, – фыркнул Рэнд, вываливая на компанию гору вопросов: – Зачем было делать приписку? Почему ее не закончили? От кого скрывали эти слова? Кто такие «они»?..

– И кто такие «Д»? – подал голос Макс.

– Узнаем на месте, – спокойно ответил Гал обоим на все вопросы разом.

– Да, послание на диво кратко, – в шутливом замешательстве резюмировал Лукас, потерев бровь.

– Не привередничай, то длинно ему не нравится, то коротко не по вкусу, – укорил мага Рэнд, возвращаясь к обычным насмешкам, и наставительно заметил: – Полагая, что там, наверху, и так все знают, разумные люди просто берегут драгоценное божественное время.

– Это твое, что ли? – не удержалась от подначки Элька.

– В данном случае мое, – задрал нос, напыжился вор.

– Ладно, и. о. Совета богов, великий и ужасный, давай лучше открывай «Дорожный атлас», глянем, что там про Дорим-Аверон сказано, – предложила девушка, подпихнув Фина локтем.

– Читай внятно и с выражением, – подколот вор Лукас, вернув его же собственную старинную подначку.

– А то что? – уточнил Рэнд.

– А то отправим тебя на курсы риторики и ораторского мастерства. Не может же Глас богов быть невнятным, – зловеще пояснил маг. – Надо уважать чувства верующих.

– Понял, уел, – отозвался вор и, открыв первую страницу «Дорожного атласа» – изумительного творения Сил Мира, повествующего о любом мире по выбору читающего, начал внятно и с выражением читать краткую справку:

– «Дорим-Аверон – малый мир-государство в западном регионе. На западе и севере омывается Океаном Миров» .

– Это что? – поспешила уточнить Элька, не стесняясь признаться в собственном невежестве.

– Океан Миров соединяет многие измерения, мадемуазель, если через мир не проложены магические дороги, то воды Океана – единственный путь из одного измерения в другое, – кратко пояснил Лукас – разумеется, когда штурман опытен.

– «Ближайшие миры: русалочьи острова Корабелов Шшисуц, эльфийские миры Эльга, Талиэль и Леольтимин, людские Сембур и Онкра, смешанные Мильвиль и Рорра. Величина государства около пятисот четырнадцати тысяч квадратных километров. Население сорок три миллиона, девяносто семь и три десятых процента люди (кельмитор)» .

– Что такое кельмитор? – хором спросили Элька, Лукас, Рэнд, Мирей и Гал.

– Что-то знакомое, в голове вертится, а вытащить пока не могу, – нахмурился Макс, потянув всей пятерней свою лохматую шевелюру.

– Может, какое-нибудь самоназвание, – небрежно предположила Элька. – Люди любят себя позаковыристее обозвать, чтоб все остальные язык ломали.

– Скорее всего, мадемуазель, – охотно согласился с подобным проявлением тщеславия Лукас, и Рэнду разрешили продолжить чтение.

– «Столица – Дорим. Крупные города: Сель, Олин, Пельмон, Луза, Нирдо. Девяносто пять административных единиц – провинций. Глава государства король Шарль Второй, правит пять лет. Совещательные органы: Собрание лордов (временно распущено) и Совет жрецов. Религия – дориманизм.

Западные и северные районы Дорим-Аверона (около одной четверти всей площади) – равнинные, все остальные территории гористые. Есть вершины, поднимающиеся на высоту до четырех тысяч метров. Климат на равнинной местности морской умеренный и субтропический, в горах – переходный к континентальному. В настоящее время климат в большей части мира пребывает в состоянии перехода к субтропическому.

Крупные реки: Сора, Арана, Наронна, Рена. Всего двести тридцать семь рек, практически все судоходны. Озера большей частью небольшие, самое значительное – Малетт. Леса занимают около одной трети равнинной территории. Самые распространенные породы деревьев: орех лилье, береза, бад, сосна, на побережье – пальмы, цитрусовые. Среди представителей фауны выделяются олени, лисы, шакары, кабаны. Большое количество видов птиц. Среди пресмыкающихся отмечена гапона. Воды рек богаты рыбой.

Туризм не развит. Основные достопримечательности: замки времен правления Шарля Первого. Культурный центр – Дорим. Королевский дворец сохраняет статус главного музея страны, музеи «Эльфийские искусства», «Русалочий мир», «Коллекция Онкрских скульптур», «Средоточие красоты», «Диво Ильс-Ара» временно закрыты.

Развито сельское хозяйство. Главное межмировое значение Дорим-Аверона – экспорт редких сортов табака (гатор, шебан) и мильтира» .

– Чего? – не понял Макс.

– Миль-ти-ра, – очень четко по слогам повторил Рэнд не понятое парнем слово.

– Это крайне редкий и безумно дорогой целебный лишайник, входит в состав многих лекарств. Его совершенно невозможно вырастить искусственно, встречается только высоко в горах нескольких миров, – охотно просветила Мирей технаря.

– И что он лечит? – заинтересовалась Элька.

– Многое. Отравления, даже тяжелейшие, ушибы и резаные раны. Настой мильтира или повязка может спасти даже безнадежного больного. Серьезные раны затягиваются за считанные часы, – восторженно ответила эльфийка, сведущая в своей сфере.

– Главная отрасль – животноводство, в горных районах мира выведено несколько пород горных коз (агра, шалер) с ценной шерстью, – торжественно продолжил Рэнд, метнув на Лукаса ехидный взгляд.

Козы, зерно, виноград, добыча металла и прочие уникальные данные из краткой справки по Дорим-Аверону нагнали на Эльку беспросветную серую скуку. Нет, девушка добросовестно пыталась вникнуть в зачитываемый текст, но он почему-то никак не хотел задерживаться в голове. Сознание приближалось к состоянию коллапса; гапоны, агры, гаторы, шебаны и шалеры смешались в кучу. Девушка уже под страхом смерти не смогла бы вспомнить, что из всего этого порода козы, а что ящерица. Запомнилась только пара звучных загадочных слов – «кельмитор» и «мильтир» – и Элька могла бы поклясться, что мох все-таки второе. В конце концов она перестала себя мучить и почти отключилась.

«Дорожный атлас» был составлен в полном соответствии с сутью Сил Мира, поэтому добросовестно обходил стороной острые проблемы и конфликты Дорим-Аверона. Так что

догадываться об истинном положении дел можно было только по маленьким уточнениям, вроде того, что Собрание лордов временно распущено, а все музеи разом закрыты «на капитальный ремонт». Но, как говорится, дареному коню в зубы не смотрят, атлас давал команде общую информацию о мире, в котором она еще не была, и на том спасибо.

На закуску Рэнд отважно зачитал более подробную информацию о религиозных представлениях дориманийцев. Откуда Элька, ненадолго включив дремлющее сознание, уяснила только одно: главного, единственного и весьма сердитого бога Дорим-Аверона именуют Великий Дориман, или по-скромному просто Дориман, а его основным противником является Черный Дракон сокрушающий – то ли бог, то ли невеста какая другая нечисть.

– И в чем между ними разница? – не понял Макс, выслушав нелицеприятное описание мрачного пантеона доримцев.

– Статуи, наверное, в разный цвет красят. А может, дракон этот моется реже, – находчиво предположила девушка.

– Язва вы, мадемуазель, – ласково укорил Эльку маг.

– Ага, меня еще и мама так звала, и учителя, – радостно согласилась та с немудреным комплиментом и, скромно потупившись, пустилась в ностальгические воспоминания: – Помню, один в институте своим коллегам говаривал: для меня счастье, когда этой девицы нет на занятиях, но она почему-то всегда есть.

– Так кто пойдет на битву с чудовищами? – прерывая биографические откровения, намеренно патетично спросил Рэнд, состроив суровую гримасу а-ля «ты записался добровольцем?», ладно хоть пальцев в глаз никому не совал.

– Великий воин Гал, ясный пень, – фыркнула Элька и, самолично восполнив это упущение, бесцеремонно ткнула воина в грудь. – Он еще вчера порывался мечищем своим помахать и нелюдей в капусту порубить. Экологов на него нету, браконьер мирового масштаба, небось уже не один вид по его вине вымирающим стал!

– Вот вы со своей нетрадиционной точкой зрения и встаньте на их защиту для равновесия, мадемуазель, – рационально предложил Лукас, пряча в зеленых глазах смешинки. – Тем более что вам надо практиковаться в хаотической магии как можно чаще.

– Тогда ты, обаятельный наш, понадобишься для равновесия и переговоров с правящим классом, за магией моей опять же приглядишь, а то как чего наколдую, перепугаю местное население до потери пульса, – довольно заключила Элька.

– А я? Я тоже обаятельный! – жалобно запросился Рэнд, молитвенно сложив ладошки.

– Только тебя нам не хватало, – буркнул Гал, скривив рот.

– А *mon avis*, ничего воровать в Дорим-Авероне мы пока не планируем, – констатировал неотразимый Лукас, поправляя локон, и бросил взгляд на Эльку, предлагая девушке высказать свои соображения.

– Думаю, тебе лучше остаться дома и не превышать среднестатистическую норму распределения обаяния на один квадратный метр поверхности, – поддержала мага Элька. – А то мало им, бедолагам, Гала и моей магии, начнет несчастное местное население пачками от страсти с ума сходить, еще Мирей вызывать придется для лечения. Посиди лучше на шухере у зеркала наблюдения. Со стороны подчас видно больше, чем изнутри.

– Ладно, – охотно согласился вор и, напыжившись, объявил: – Буду бдить вместе с Мири и Максом, но требую обеспечения чипсами, холодной газировкой, мороженым и орешками в двойном размере. Мне еще Рэтика кормить! Что-то он похудел в последнее время.

Все с ярко выраженным сомнением покосились на весьма упитанного крыса. Гладкая шерстка зверька блестела, и весьма существенно выпирал животик, набитый завтраком. Четвероногий член команды питался ничуть не хуже, а учитывая то, что каждый пытался запихнуть в него кусочек повкуснее, еще и лучше людей.

– Пойду все с кухни принесу, – добросердечно предложил Макс, пожалев гипотетически голодающую зверюшку, и, попытавшись уронить стул себе на ногу, выбрался из-за стола.

– Уж лучше я тебе помогу, – меркантильно предложил Рэнд, полагая, что Шпильмана одного на такое опасное задание отпускать нельзя: либо сам покалечится, либо продукты перепортит.

– А мы переодеваемся, и в дорогу, – завершил распределение обязанностей Лукас.

– А надо? – жалобно уточнила Элька с тяжким вздохом.

– Надо, мадемуазель, – не менее жалобно ответил маг.

По данным «Дорожного атласа» склонность религиозного Дорим-Аверона к серым и черным тонам, длиннополым платьям и глухим воротам ни у мага, ни у Эльки, любящих все яркое, блестящее и супермодное, особого восторга не вызвала. Но что поделаешь, работа есть работа. В гардеробе девушки, существенно пополнившимся за последнее время, вопреки серьезным сомнениям Гала отыскалась одежда нужного фасона. Конечно, юбка была на ладонь короче, чем надо, черная ткань платья отливала серебром, а верхняя агатовая пуговичка ворота оказалась расстегнута, но в целом наряд соответствовал мрачноватой моде строгого мира. Со скорбью на лице Лукас распротился со своим зеленым с золотом попугайским нарядом и большинством украшений. Все это великолепие он сменил на скромный темно-серый, с еле заметным оливковым отсветом, камзол, светло-серую рубашку и штаны, темнее ее на пару тонов. Гал переодеваться не стал, так и оставшись в повседневно-черном, зато, учитывая необходимость сражения с чудовищами, существенно пополнил запасы оружия, превратившись из ходячего арсенала средних размеров в крупный ходячий арсенал. Элька только диву далась, как воину удалось разместить на себе столько оружия и при этом не позванивать при каждом шаге.

Через двадцать минут все снова собрались в зале совещаний. Рядом с большим зеркалом на стене, прежде невидимым, уже стоял столик с газировкой, соком для Мирей, закусками (орешки семи сортов, масса сладостей, чипсы) и три кресла. Ребята добросовестно приготовились к длительному наблюдению за событиями в Дорим-Авероне. Только что переносного туалета в комнату не приперли.

– Куда телепортируемся? – весело уточнила Элька, едва не подпрыгивая от нетерпения, уж очень хотелось ей поскорее ввязаться в очередную историю. – Опять в церковь?

Появляться в месте, откуда отправляли прошение, в большинстве случаев оказывалось самым удобным. Там гостей обычно ожидали, а уж с какими чувствами: страхом, радостью, злорадством или тайной надеждой, – дело другое. Зато можно было быстро отловить местного жителя, более-менее сведущего в происходящих событиях, и вытрясти из него информацию, если гражданин не шел на сотрудничество добровольно, магией, лестью или угрозами. Благодаря заклятию узнавания на перстнях посланцы могли сразу приступить к работе, не тратя времени на предъявление документов с печатями и прочие доказательства своих широких полномочий.

– В королевском дворце есть большая часовня Доримана Доримского, – деловито заметил Рэнд, листавший «Дорожный атлас» в разделе с полным описанием достопримечательностей. – Может, вам сразу туда?

– Хорошая идея, мосье, – одобрил Лукас и, тоскливо вздохнув, поправил узкие манжеты рубашки, никак не подходящие на предпочитаемую пену кружев.

– Удачи! – от души пожелала Мирей, занимая центральное кресло у зеркала.

Макс чуть печально и завистливо вздохнул. Его очень редко брали на дело, заявляя, что гораздо больше пользы он принесет дома, работая со своими бесценными приборами, с которыми никто другой просто не сладит. Шпильман соглашался, но продолжал думать о

том, что такой недотепа, как он, для серьезной работы просто не годится и товарищи, жалея его, скрывают свое настоящее мнение.

– Спасатели, вперед! – азартно воскликнула Элька, и трое бравых командос исчезли из зала совещаний.

Глава 3

Месту встречи изменить нельзя

Окон не было. Почти полная холодная темнота, разгоняемая лишь слабым светом серых масляных ламп, вделанных в черные колонны. Угрюмые фрески темных тонов, по большей части изображающие хмурого лысого мужика в черной набедренной повязке с бровями, как у Брежнева, и огромного черного дракона или черного человека в различных, не подумайте чего плохого, позах. Пара колоссальных статуй на постаменте – все тот же мускулистый бровастый мужик, попирающий пяткой бедолагу дракона, в правом углу зала. Перед статуями три здоровых черных камня с подношениями. На одном несколько мисок, на втором – пара мечей и кинжал, на третьем, кажется, тускло поблескивало ожерелье. Массивные двери, обитые железными полосами, в левой стороне закрыты. Черно-серый давящий потолок, казалось, вот-вот рухнет на голову. Несмотря на большое пространство, возникало неконтролируемое ощущение клаустрофобии, хотелось заорать во всю глотку, чтобы рухнули мрачные стены, и глотнуть свежего воздуха.

– Мрачно, в самый раз ужастики снимать про ожившие мумии или демонов, боюсь только, будут проблемы с подсветкой, – критически оценила дизайн церкви Элька. – Интересно, а местные не пугаются? И до скольких лет детишкам вход в святилище воспрещен?

– Да, такое место ночью привидится, в холодном поту проснешься от собственного крика, – подтвердил Лукас, невольно поежившись.

Гал промолчал, но промолчал неодобрительно и мрачно.

Пока шла дискуссия о достоинствах храмовой архитектуры, едва слышно скрипнула маленькая незаметная дверка в углу слева от статуй. Что-то мелкое серо-балахонистое показалось в помещении и, узрев посторонних, сдавленно ойкнуло. Трое обернулись на звук. Нечто балахонистое затряслось, жалобно пискнуло: «А-ва-ва-а» – и попятилось назад к стене, панически пытаясь что-то нашарить сзади себя. Капюшон одеяния упал, и пришельцы еще успели разглядеть перепуганную физиономию худого коротко стриженного молоденького служки, прежде чем он нащупал дверь в нише и, нырнув в нее, с лязгом задвинул тяжелый засов. Послышался быстро удаляющийся стук подошв сандалий по камню пола.

– Что это он, припадочный? – задумчиво удивилась девушка.

– Думаю, сей человек испугался нас, – предположил Лукас.

– А чего нас бояться? – поразилась Элька. – Хотя, – она покосилась на Гала, мрачной черной статуей на редкость гармонично вписавшейся в интерьер, – я начинаю его понимать. Парень, чего доброго, мог решить, что сам Дориман сменил прическу и часовенку решил навестить, или Черный Дракон, не знаю, на кого из двоих наш воитель больше смахивает.

– Нечего-нечего, пусть не зарятся, он наш собственный ужас, – ревниво встрял со своим комментарием Рэнд.

Покамест компания перемывала косточки служке и Галу, надеясь, что перепуганная жертва все-таки не утратила окончательно великий дар речи, а если и утратила, то сможет доложить куда следует о визитерах хоть на дактиле, где-то наверху в той стороне, куда в панике смылся первый увиденный командой местный житель, гулко и звучно ударил колокол.

– Что горит? – с задумчиво-ироничной прохладцей поинтересовался мосье маг.

Гал принялся, потом чуть выдвинул меч, глянул на его спокойный цвет, снова убрал в ножны и отрицательно покачал головой.

– Это, наверное, о нашем прибытии возвещают, – догадалась Элька.

– Мадемуазель необычайно проникательна, – с той же иронией заметил Лукас.

– Проницательность – мое второе имя, после язвы, – гордо подтвердила девушка и, капризно притопнув ногой, спросила пространство: – Ну, нас будут встречать или на век во мраке замуравать собрались и сейчас спешно цемент с кирпичами подвозят? Мне уже хочется в Джельсомино поиграть!

– Во что? – с любопытством переспросил маг.

– В кого, – наставительно поправила Элька, – в Джельсомино. Это герой книги весьма знаменитого сказочника из моего мира, такой волшебный мальчик, который голосом что угодно разрушить мог.

– Мадемуазель, надо быть сдержаннее, – мягко упрекнул девушку Лукас, зная, что ее хаотические таланты способны и на большее, чем заурядное разрушение голосом стен в масштабах одного храма. – Проявим миролюбие, дадим здешним властям еще пару минут для того, чтобы предстать здесь.

– Ладно, – капризно согласилась Элька, надув губки. – Но только пару минут.

Как раз когда девушка и маг пришли к договоренности, тяжелые двери, обитые железом, распахнулись не то чтобы со зловещим скрежетом, вполне в духе обстановки, но со вполне добротным внушительным лязгом. Снаружи в коротком каменном коридоре без окон все-таки оказалось светлее от факелов, которые держала в руках кучка людей. На нескольких ребят в легких доспехах – обычный интерьер любого дворца – можно было не обращать внимания, и команда сразу переключилась на изучение остальных. Лысый, худой, высокий, мрачный мужчина лет сорока в черной рясе – одна штука и четыре штуки аналогичных, чуть более широких и стриженных в стиле братков экспонатов в сером. Незамутненной радости от чудесного явления посланцев великого Совета богов или благоговения, не говоря уж о религиозном экстазе, команда не прочла ни на одной физиономии.

Чернорясый дядя с мрачным лицом голодающего аскета, крючковатым носом и узкими бескровными губами вступил в святилище сразу следом за стражей. Его черные глаза с каким-то отсветом безумия впились в подозрительных гостей.

Лукас привычно выдвинулся вперед, отвесил изящный, но неглубокий поклон, и зажурчал, сплетая кружево слов:

– Светлый день! Мы посланцы Совета богов, что откликнулись на ваш зов о помощи и прибыли, дабы...

Чем дальше говорил маг, тем очевиднее становилось Эльке по застывшему лицу черного и досадливо опасливым физиономиям серых, что им здесь не рады. Да, лицо чернорясого было непроницаемой бесстрастной маской, – служителям культов, как и дипломатам, не привыкать скрывать свои чувства, – а вот в глазах тлеяла злая досада и шла напряженная работа мысли. Девушка готова была поставить свое недельное жалованье на то, что дядя думает только об одном: как бы отделаться от неожиданных и нежеланных гостей.

И тут где-то совсем рядом оглушительно взревели фанфары. Элька, Лукас и все местные подскочили на месте от неожиданности. Гал чуть повернул голову. Человек такого роста, силы и воинских талантов быстро отвыкает волноваться из-за таких пустяков, как резкие посторонние звуки, поскольку полагает, что способен справиться с практически любым их источником.

В маленьком коридоре появилась еще одна, куда более многочисленная, чем первая, и более яркая процессия. Находящийся в первом ряду длинный, шнурообразный, подстриженный под горшок мужчина с отвисшими щеками набрал в грудь побольше воздуха и начал надменно провозглашать:

– Его величество Шарль Виньон Ролан Матеус Второй, король Дорим-Аверона и...

– Здравствуйте, – заткнув ладошкой рот глашатаю на самом интересном месте, доброжелательно заявил кареглазый парнишка лет шестнадцати, с чуть подвитыми волосами,

аккуратной шапочкой окружавшими тонкое аристократичное лицо с очень изящным ртом. – Я король.

– Дорогие мои, – тихонько продолжила Элька, цитируя «Обыкновенное чудо» и разглядывая милого изящного мальчика, затянутого в черный камзол, шитый серебром по глухому строгому вороту. И без того отнюдь не толстый, в этом одеянии Шарль казался просто тростинкой. Глашатай сдулся, как проколотый иголкой шарик, и обиженно замолчал, отступив в сторону.

– Светлого дня, ваше величество, – вежливо ответил Лукас.

– А вы ведь из Совета богов! Вот здорово! Мне ведь никто не верил, что вы придете! А вы пришли! – непосредственно продолжил юный король, покосившись на черного жреца не без скрытого злорадного торжества. – Вижу, с архижрецом Авандусом вы уже познакомились. А может, теперь по дворцу прогуляемся? Я вам столько всего интересного покажу!

– Куда угодно, лишь бы выбраться из этого погреба, – прошептала Элька Лукасу.

– Позвольте заметить смиренному служителю Доримана, – наконец-то разомкнул бледные уста чернорясый.

– Смотри-ка, оно еще и разговаривает! – весело удивился неслышимый посторонним Рэнд.

Усилием воли Элька подавила смехок.

– Не к лицу служителям богов светские развлечения, ваше величество, – продолжил Авандус. – И осмелюсь предложить посланцам последовать на большой Совет жрецов, что сегодня, в канун Дня Сошествия Доримана, собраться должен в полном составе. Там, явленные божественной помощью, подробнее узнаете вы о нашей беде и о том, как мы скромными силами своими с нею справляемся.

При всей смиренности этой «просьбы» сразу становилось понятно по поникшим плечам короля, что имеет она форму приказа. Уверенный, властный тон Авандуса – голос у него оказался на диво приятный и бархатистый – ясно показывал, кто в здешнем дворце, если не государстве, хозяин.

– Ну конечно ты прав, дядя, – нахально улыбнулась Элька, играя бесцеремонную, не слишком умную, избалованную властью девчонку.

– Архижрец, – поправил чернорясый девушку, оскорбляясь на неканоническое обращение.

– Да, извини, архижрец Плинтус, – поправилась Элька и затараторила, не давая жрецу ни малейшего шанса исправить ее «ошибку», – служителям богов не к лицу светские развлечения, только ведь мы наемные работники по контракту. Так что ничто человеческое нам не чуждо, в том числе и осмотр достопримечательностей. А о вашем дворце, знаете, архижрец Вантуз, сколько всего интересного в «Дорожном атласе Сил Мира» написано. Так хвалят! Но ты не расстраивайся, Совет жрецов – мероприятие, конечно, важное, откладывать его из-за нас незачем. Не стесняйтесь, начинайте в положенное время! Пусть Лукас с Галом на ваше совещание идут, а мне король может и дворец показать. Я в этой политике все равно ничего не понимаю, еще усну на Совете, храпеть начну, вот стыдно будет, ведь правда, архижрец Пандус! А экскурсии я обожаю! Короли еще ни разу по дворцу не водили, только королевы. Пойдем?

– Ага, – кивнул Шарль, всеми силами стараясь сдержать смех, рвущийся наружу при одном взгляде на Авандуса, уже просто закипающего от возмущения при каждом коверкании его имени, и тут же поправился. – Это честь для меня, госпожа.

– Меня зовут Элька! – беспечно поправила короля девушка и просительно протянула, как ребенок, клячущий конфетку: – Ну, Лукас, ну миленький, можно?

– Желание мадемуазель – закон, – смирился с таким распределением обязанностей маг, мигом разгадав задумку девушки и мастерски сыграв пренебрежительную снисходитель-

ность к чрезмерно талантливому, но непоседливому и глупенькому ребенку. – Не думаю, что нам могут понадобиться на Совете ваши уникальные разрушительные силы. Отдыхайте! А мы, как велит долг, по великодушному приглашению мосье Авандуса посетим Совет жрецов.

– Спасибо! – взвизгнула от восторга Элька, захлопав в ладошки, от чего мигнули и разом погасли поблизости три мрачные лампы, а семь других, повинувшись маленькой непроизвольной волне хаотической магии, засияли по-настоящему, давая свет с подозрительно розовым отливом и распространяя цветочный запах. Чуть виновато оглянувшись на нововведение, девушка благородно продолжила: – А если чего разрушить надо будет, ты потом скажешь, я сделаю!

Мрачный и худой Авандус сразу показался Эльке отъявленным женофобом и женоненавистником. Девушка рассчитала правильно, он был только рад отделаться от ее опасного присутствия. Наверное, никто и никогда не стрекотал столь беспечно в присутствии архижреца и столь нахально не обзывал его. Судя по тому, как он заметно поморщился, не в силах скрыть свою неприязнь, у «дяди Плинтуса» уже начиналась мигрень. Конечно, терпеть на Совете пустоголовую девицу, которая не в состоянии даже запомнить его имя, но зато настолько могущественна, что готова разрушить что угодно по приказу двух своих спутников, у одного из которых точно есть мозги, архижрец не пожелал.

– Хорошо, если вас не затруднит, уделите внимание нашей почетной гостье, ваше величество, – «попросил» архижрец, поведя бровью в сторону короля. У Авандуса они хоть и не были такими густыми, как у его бога, но тоже оставались единственной растительностью на голове.

– Вот, опять Элька от работы отлынивает, а потом ей король подарки слать будет, – «завистливо» пробубнил обделенный Рэнд и тяжело вздохнул.

– Что означает *c'est la vie*, как говорят у них, – привычно щелкнув пальцами, довольно откликнулась Элька, кивнув на Лукаса.

На этот элегантный жест, по многочисленным просьбам публики, в частности любителя красивых жестов мосье Д'Агара, Связист настроил магию зеркала наблюдения таким образом, что после щелчка слова члена команды, переговаривающегося через зеркало, слышали только его коллеги, и местные жители не впадали в недоуменное состояние, созерцая посланца богов, общающегося с пустым пространством.

Одарив своей мудростью Фина, девушка зашебетала, обращаясь к его юному величеству:

– Кстати, у вас здесь комнаты посветлее найдутся? А то я не сова и не Гал, в темноте не вижу, а магией не всегда получается.

– Конечно, госпожа, у нас только в храмах Доримана так... темно, – коротко улыбнулся Шарль, хитро добавив про себя: «Было».

– Сурово и строго, – наставительно поправил короля Авандус, неодобрительно покосившись на выбивающиеся из обстановки цветные лампы, явно понравившиеся толпе придворных, опасливо восхищавшихся чудом, как стайка детдомовских ребятишек, впервые попавшая в цирк. Архижрец сделал рукой какой-то странный знак, вроде в воздухе перед грудью меч нарисовал, и приспешники жреца, так же как большинство сопровождающих Шарля, покорно, как бессловесное стадо, повторили этот жест. – Святое место – не шутовской балаган, чтоб рядиться в яркие краски. Его назначение – указывать слабому человеку на тщету его жизни и напоминать о ежечасной необходимости охранять душу от искуса.

«Господи, неужто у них так склероз прогрессирует, что более светлого и симпатичного напоминания недостаточно», – ужаснулась Элька, а в слух протянула:

– Теперь мне все понятно! Я не хотела вам лампочки раскрашивать. Это само получилось, не ругайтесь. А вы так хорошо объясняете, архижрец, и голос у вас приятный. Поете, наверное, красиво. Вот бы «Belle» послушать, партию Фроло.

– Сих песен светских не знаю, пою же я гимны во славу Доримана, – с напускной скромностью признался Авандус, отвечая на понятую часть речи девушки. Очевидно, архижрец весьма ценил свои вокальные данные. – Ваши спутники услышат их на Совете. А вы в часовне, чадо, если присоединитесь к вечерней молитве.

– Как же Галу и Лукасу повезло! – всхлипнул «от зависти» Рэнд и деловитым тоном целителя продолжил: – Но что-то в этом есть неестественное, когда один мужчина для другого, даже если он бог, серенады поет в темном помещении, а от женщин шарахается, как вампир от чеснока.

Элька опять едва удержалась от смешка, вдвойне обидно было то, что там, за зеркалом, в их мире от души хохотали Макс и Мирей.

– Чудесно, – ничего не обещая, ослепительно улыбнулась девушка и легкомысленным тоном продолжила: – А пока я по дворцу прогуляюсь. Нелишним было бы и в зеркало для начала заглянуть.

Веселый ручеек речи Эльки споткнулся о ставший вдруг настороженно-злым взгляд архижреца. Авандус с подозрением уставился на девушку.

– О, вы знаете о существовании зеркала? – благоговейно уточнил Шарль.

– Что же, вы думаете, мы там, в Совете богов, совсем дикие, у начищенного тазика марафет наводим? – обиделась Элька, начиная смутно чувствовать, что говорят они с доримцами о разных вещах. Уж больно почтительно выдохнул слово «зеркало» парнишка, прямо таки не «зеркало», а «ЗЕРКАЛО» получилось. Но расспросы о предмете, неприятном для архижреца, стоило отложить на потом, без зоркого ока священнослужителя мальчик будет гораздо красноречивее и откровеннее.

– Нет, госпожа Элька, к вашим услугам будут все зеркала дворца, – очевидно подумав о том же самом, поспешно возразил король и предложил: – Пойдемте?

– Разумеется, – щегольнула любимым словечком Рогиро и Лукаса, никогда не упускавшего возможность позаимствовать какой-нибудь приглянувшийся оборот, девушка и уточнила: – А ваш кортеж так и будет за нами хвостом виться? Если так, у меня, чего доброго, мания преследования разовьется.

– А? – Шарль в лучших традициях своих царственных коллег, считающих себя центром мироздания не по природному высокомерию, а по стилю бытия, похоже, совершенно забыл об эскорте и теперь быстро соображал, как отделаться от нежелательных наблюдателей. – Господа, архижрец только что великодушно напомнил нам, как важна забота о душе. Оставайтесь же в часовне, дабы вознести благодарственную молитву Великому Дориману за то, что Совет богов откликнулся на наш зов!

– Но, ваше величество, умоляю, этикет! Приличия! Вы не должны быть одни! – взвыл малорослый мужчина с лицом, более всего напоминающим мордочку мопса, стоячий воротник темно-серого камзола висел вокруг его тощей шеи, как ошейник. – Позвольте хотя бы вызвать вам другой эскорт!

– Это хранитель традиций Боржо но Лутье. Доставучий – жуть, все у него по правилам, все по протоколу, – скривившись, тихо пояснил Эльке король и тут же, что-то придумав, хитро спросил: – Господин Боржо, я всегда со вниманием охотно следую вашим мудрым советам. Поведайте же нам, как положено приветствовать и развлекать посланцев богов согласно «Правилам Высшего Этикета Дворцового Уложения». Какие четкие указания есть в анналах истории этикета?

– Ваше величество, о посланцах богов ничего в большом своде правил «Дворцовых Уложений» нет, – вынужден был признать огорченный мопс, по всей видимости любимая настольная книга подвела его в первый раз, не сообщив, как следует себя вести в кризисной ситуации. – Но, взяв за образец указания для встреч с монархами дружественных миров, мы можем...

– Нет. В данном случае я, король Дорим-Аверона, власть светская высочайшая, сам выбираю, как вести встречу, а вы займитесь благодарственной молитвой, – повелел юноша, перемигнувшись с Элькой.

Мопс Боржон, по недоразумению получивший человеческое тело на небесной распродаже, только печально вздохнул, но перечить монарху не осмелился. Пестрая даже при своей серо-бело-черно-коричневой гамме толпа послушно расплзлась по часовне, несколько сменившей дизайн после вмешательства хаотической Элькиной магии. В присутствии архиерея никто противиться указаниям короля не стал, еще, чего доброго, сочтут еретиком и заставят очищающие молитвы или искупительные взносы платить. В преддверии Дня Сошествия Доримана жрецы совсем озверели, проявляя даже в мелочах столь неистовое религиозное рвение, что самым лучшим выходом было бы вовсе не попадаться им на глаза, но, к сожалению, этого никак не получалось. В церковь на службы приходилось ходить регулярно, дабы в один «прекрасный» день не пришли за тобой.

С благосклонным удивлением и капелькой подозрения глянув на Шарля, ранее чрезмерной набожности не проявлявшего, – что поделаешь, дурная наследственность и плоды неподобающего воспитания, – Авандус милостиво заявил:

– Жрец Рабон останется, чтобы вести молитву.

Один из «братков» в сером почтительно поклонился «начальнику» и осенил себя святым знаком меча Доримана.

– Не скучайте, ребята! – беспечно попрощалась Элька со своими напарниками и, подхватив короля под руку, шурша длинной юбкой, заспешила к выходу, впереди жреца и его кортежа.

Меньший коридор часовни оказался чем-то вроде прихожей и имел несколько ответвлений. Шарль уверенно свернул в одно из них, и Элька увидела еще один, на сей раз почти бесконечный коридор из массивных темно-серых блоков, какими только пирамиды египетские выкладывать. Гигантомания строителей, к сожалению, не распространилась на маленькие, как бойницы, окна. Света через них поступало недостаточно, а уродливые масляные лампы той же конструкции, что и в храме, яркостью не отличались. Длинный коридор, напомиравший окаменевший кишечник гигантского червя, нагонял тоску не меньшую, чем угрюмая часовня. Только что ужасных фресок с Дориманом-лысым, как уже успела прозвать бога насмешница Элька, да статуй не было.

– Признаю, здесь действительно немного посветлее, – честно сказала девушка, – но все так же мрачно. Долго нам еще по этой серости брести?

– Нет, госпожа, потерпите, – попросил девушку юный король. – Поколения моих предков отличались не приветствующимся ныне жизнелюбием и считали, что строгость пристала только богам, и ни возвышенной праведностью, ни склонностью к аскезе не выделялись, скорее наоборот. Во дворце будет гораздо уютнее... Даже теперь.

– Лично я сомневаюсь, что боги захотели бы являться в таком месте, как ваша часовня, не то что жить. Угнетает, – правдиво высказала свое мнение девушка. – Раз – и из солнечного теплого дня в могильный мрак и холод. Брр! Поневоле возникает желание смыться из этого погреба побыстрее и больше никогда туда не заглядывать. Ваш бог, судя по портретам, и так оптимизмом не блещет, а вы ему, словно нарочно, еще больше настроение портите.

– Может, потому Дориман и оставил нас во власти проклятия? – печально предположил Шарль, поставив себя на место бога-пессимиста, но тут же, приободрившись, заметил: – Но, слава Творцу, наш зов, к счастью, услышали и послали вас!

– Вот только ко всеобщему ли счастью? – задала риторический вопрос Элька, намекая на явное недовольство вмешательством Совета богов во внутренние дела Дорим-Аверона архиерея.

– Кое в каких вопросах мы с Авандусом расходимся во мнениях, – кивнул юноша и добавил совсем тихо: – Я бы даже сказал – в большинстве.

Коридор наконец кончился. У несоразмерно маленькой по масштабам двери, символизирующей небось узость и трудность пути праведников, маялась пара стражников. С сочувствием посмотрев на двух печальных мужиков, обреченных день-деньской всматриваться в бесконечную мрачность коридора, парочка юркнула в круглый зал.

Высокие потолки с неброской лепниной, пол из плит светлого серо-голубого камня, четкая симметрия дверей и больших окон по периметру помещения ничем посторонним не нарушалась. Элька вздохнула с невольным облегчением – выбрались! Строгая, но неизменно оптимистичная классика дворца, выстроенного прапрапра и сколько-то еще прадедом Шарля, моментально покорила девушку. Никакой тяжеловесности или излишней пышности. Все просто и легко. Хотелось подобрать длинную юбку и припустить бегом по чередке этих залов, кабинетов, коридоров, гостиных. Но порядок прежде всего! Чинно следуя рядом с Шарлем по дворцу, Элька продолжила важный разговор. Кажется, парнишка был искренне рад поговорить начистоту хоть с кем-то. Юный король просто отчаянно нуждался в понимающем собеседнике.

Очень скоро девушка установила, что религиозное рвение Авандуса проникло и во дворец. То тут, то там, совершенно не к месту и явно вместо чего-то гораздо более ценного, висела грязная, порой совершенно бездарная черно-серая мазня под кодовым названием «Лысый мужик и дракон», или стояли статуи той же маркировки.

Но архиерей, в погоне за душами паствы, не учел того, что все эти образчики культа соседствовали во дворце с настоящими произведениями искусства. Чудесные гобелены, картины, панно, редкие вазы, статуи, прекрасные чеканки, дивные коллекции оружия, странные доспехи с маленькими перышками были ярким контрастом бездарной мазне. Древние мастера давно ушедших эпох открыто издевались над фанатизмом, демонстрируя истинную вечную красоту. Смеялись над мрачным бровастым Дориманом и его драконом маленькая, искрящаяся жизнелюбием статуэтка веселой девушки, несущей кувшин; гобелен с пронизанной солнцем дубравой; портрет какого-то лорда в ярко-зеленом с синими вставками камзоле, небрежно опирающегося на перила лестницы, ведущей к морю; чудесный цветок из незнакомого фиолетового камня.

– Страх господень, – с отвращением пробормотала девушка, покосившись на очередную статую лысого бровастика.

– Архиерей Авандус заботится о нравственной чистоте доримцев. В безграничной мудрости своей он полагает, что ежесекундное напоминание о божественном благотворно скажется на наших душах, – благостно заметил Шарль с едва заметными нотками издевки в голосе.

– А на мой взгляд, очищению души гораздо больше, чем постоянные угрозы, способствует созерцание прекрасных произведений искусных людских рук, – недоуменно сказала девушка, для примера кивнув на прелестный кованный светильник-кошку в маленькой нише.

– Мой покойный отец, да примет Дориман его душу в свои объятия, считал так же, – печально улыбнулся король. – Он хотел превратить дворец в место, где каждый человек будет восхищаться промыслом Творца и отдыхать душой. И это ему почти удалось! Если б вы видели, как здесь было прекрасно при его жизни. Картинная галерея, сад скульптур, оранжереи...

– Но пришел Авандус и все испортил, понаставив во всех углах своих мерзостей, – фыркнула Элька. – Он что, нарочно самые бездарные работы выбирал? Или просто экономил?

– У архиерея много достоинств, он выдающийся оратор, но совершенно не разбирается в искусстве, а вот короли Дорим-Аверона издавна известны своим высоким вкусом и

тонким пониманием прекрасного, – тихо заметил Шарль и признался со скромной очаровательной улыбкой: – Поэтому Авандус милостиво позволил мне вести отбор лучших произведений для украшения дворца.

– Маленький мстительный гаденыш, – потрепав паренька по руке, одобрительно рассмеялась девушка, понимая, что юный король, при всей своей слабости, все-таки нашел способ противостоять архижрецу и даже отомстил ему с великолепной изобретательностью.

– Спасибо, госпожа. – Шарль вновь сверкнул плутоватой улыбкой и тут же заговорил: – Обратите внимание на этот дивный гобелен работы мастеров Дорим-Аверона. Виноградники равнины Лар у оконечности Южных гор. Кажется, солнечные лучи греют кожу!

Почувствовав, как напрягся юноша, резко сменивший тему, Элька моментально подыграла ему. Почти повиснув на руке короля, она закивала, как китайский болванчик, и с совершенно восторженным видом подтвердила:

– Да-да! Восхитительно! И эта статуя Доримана в углу просто прелесть! Так гармонично!

Пара коротко стриженных мужчин, видно прическа служителей была так же регламентирована церковью, как и серые балахоны, удостоив своего монарха вежливыми поклонами, скользнула мимо. Как только они исчезли из зала, Шарль быстро потянул Эльку влево, к арке, ведущей в следующий маленький зал, похожий на предыдущий, а затем по коридору и снова налево. Король не переставал болтать всякую чепуху, развлекая спутницу, но девушка уже поняла, что он ее куда-то целенаправленно тащит, не обращая больше внимания на стражу, слуг, жрецов и прочую шушеру.

Спустя пяток поворотов, Шарль резко затормозил перед дверью из какого-то белого материала, не то дерева, не то кости, покрытой чудесной ажурной резьбой. Элька остановилась рядом, едва не налетев на паренька, выпустившего наконец ее руку из своей горячей ладошки.

– Вот она! – гордо выдохнул король.

– Кто? – оторопело уточнила Элька, очень надеясь, что сейчас ей не скажут: «Госпожа Элька, это – Дверь. Дверь, это – госпожа Элька». Шарль был очень милым парнишкой, но общение с такими мрачными фанатиками, как Авандус, для психики бесследно не проходит.

– Там ОНО, зеркало, Зеркало Истинного Зрения! – невпопад заявил Шарль, проясняя ситуацию. – Магия его воздействия такова, что, пока мы будем находиться внутри, никто не сможет войти в комнату следом.

– Хорошо придумано! – оживилась девушка, понимая, что наконец-то они смогут поболтать без свидетелей. Архижрец никого в сопровождающие им не навязал, но это вовсе не означало, что уши, преданные ему, не прислушиваются к беседе короля и посланницы.

Глава 4

Поиски истины

Шарль распахнул дверь, вежливо пропуская даму вперед, и вошел следом. Закрылась дверь сама. Убедившись, что на этой стороне двери есть ручки и ей не придется кликать на подмогу Макса с автогеном, Элька успокоилась. Король благоговейно вздохнул. И девушка тут же огляделась в поисках предмета поклонения.

Светлая овальная зала с большими окнами, занавешенными бледно-лимонным тюлем, стены выложены шестигранными плитками желтоватого камня с охристыми прожилками, на полу паркет из светлых пород дерева, у стен несколько мягких скамеечек, а посередине помещения обычное ростовое зеркало. Овальное, в простой кованой раме из тускло-желтого металла без всяких украшений, накрытое какой-то полупрозрачной тканью.

– Зеркало Истинного Зрения, – почтительно пояснил гостье Шарль, взмахнув рукой в направлении предмета.

– Что оно делает? – тут же вместо высоких фраз потребовала конкретного ответа практичная девушка.

– Одна его сторона отражает истинный облик и характер человека, каким бы он ни был, – честно ответил король, почему-то вздохнув. – А вторая показывает то, каким человек был в прошлом, в другой жизни или жизнях. Но магия зеркала имеет ограничение, к добру ли к худу, но в нем можно увидеть только собственное отражение.

– Оригинальная защита от злоупотребления! Здорово! – восхитилась Элька и тут же решительно попросила. – Я могу посмотреть?

– Конечно, для этого я вас сюда и привел, госпожа, – кивнул Шарль и, первым пройдя к волшебному зеркалу, снял занавес.

Пока король самостоятельно примащивал то и дело соскальзывающий материал на скамеечке у стены, Элька спросила:

– А почему вашему Авандусу зеркала не по вкусу? Свое лысое отражение глаза колет? Так пусть стилиста-имиджмейкера заведет. Кстати, он от природы такой или ему по сану положено с головой-коленкой ходить?

– Бритая голова – символ высшего ранга архижреца, знак близости к богу, – пояснил Шарль. – Считается, если человек рано лысеет, на нем благословение Доримана.

– На мой взгляд, еще более слабое утешение, чем обещание взамен сильной потенции, как в моем мире, – задумчиво констатировала девушка, представляя своих знакомых с головами, лишенными шевелюр. Получалось весьма печальное зрелище.

– Зеркало Истинного Зрения архижрец не любит, – продолжил юноша, методично продолжая складывать покров. – Он говорит, что для познания истины магические предметы ни к чему, достаточно божественного откровения, снисходящего на жрецов во время молитв. Только так и пристало постигать мир настоящему праведнику.

– Как же в таком случае он ваш артефакт до сих пор не раскокал и в каком-нибудь подвале не сгноил? – удивилась Элька, посчитавшая архижреца хоть и весьма неприятным, но энергичным и деятельным на вид субъектом.

– Зеркало невозможно разбить: как ни старайся, оно само выбирает место, где должно находиться. Когда-то, почти тысячу лет назад, Силы объявили, что место его хранения – дворец Дорим-Аверона, эта комната. А для того, чтобы спорить с волей Высших, власти архижреца недостаточно, он служителю Доримана – бога – покровителя нашего мира, но Силы – власть высочайшая, поэтому людям по-прежнему разрешается посещать зал и заглядывать в зеркало, – тихо ответил молодой король, справившись наконец с упрямым покровом.

– В таком случае посмотрим! – Элька шагнула к зеркалу и с любопытством принялась изучать свое отражение.

– Что ты видишь? – спросили одновременно изнывающие от любопытства троица наблюдателей и Шарль.

– Себя, – честно, с капелькой разочарования призналась девушка, поправляя прическу. Из этого зеркала на нее смотрела та же самая девица, как и из любого другого в мире: вздернутый носик, лукавые серо-голубые глаза, пухлые губки, светлые, как всегда, даже сразу после расчесывания, чуть растрепанные волосы.

– Может, оно только на местных действует? – разочарованно предположил Рэнд, уже настроившийся поразвлечься, исследуя свою физиономию, как только Элька с новым приятелем покинут комнату.

Девушка пожалала плечами и, обойдя зеркало, заглянула во второе стекло, якобы отражающее прошлое. И вновь увидела женскую фигуру, но уж точно не свою собственную: Элька была совершенно уверена, что ни сейчас, ни когда-либо в прошлом она такой не была. В зеркале «отражалась» красавица в платье из ярко-синей, как весеннее небо, блестящей ткани, расшитой голубыми камушками и жемчугом, перетянутом в тонкой талии серебряным, с чернением поясом. Юбка была такой пышной, что впору заблудиться, наверное, это и сделали еще две юбки – голубая и серая, кончики которых торчали снизу. А вот глубокое декольте Эльке понравилось. Изящные холеные руки с острыми ноготками держали веер, резные серовато-белые пластины которого были сделаны из некой кости. Присмотревшись повнимательнее, девушка попыталась определить возраст красавицы, но так и не смогла. Гладкое, без единой морщинки лицо говорило о молодости, но серые глаза, полные некоего знания, иронии и властной гордости, утверждали обратное. На пухлых губах проблескивала надменная улыбка. Длинные волосы цвета темного меда прятались под сеточкой из серебряных маленьких звездочек.

– А теперь что ты видишь? – снова спросили в унисон любопытствующие.

– Трою, павшую в прах, – автоматически отшутилась Элька, но, услышав Рэндово «Чево???» и заметив явное непонимание в глазах Шарля, снизошла до честного ответа: – Какую-то властную красотку, повыше меня на голову, грудь на размер побольше, да такое богатое платье... Вот бы такое на маскарад надеть. Готова на что угодно спорить, это не я, никогда такой не была и не буду. И зачем мне ее показали, не знаю. А ты что, тоже видел кого-то другого?

– Нет, наверное, это только на посланцев Совета богов действует, – закручинился король. – Я видел только себя, и в прошлом и в настоящем, но лучше б я никогда не заглядывал в зеркало, тогда бы мне не пришлось жить, зная, что я тоже проклят, как проклята вся наша несчастная страна! Ибо если проклят властитель, то и подданным не будет мира и утешения.

– Какая чушь! Зачем кому-то тебя проклинать? – рассердилась Элька. – Ну-ка!

Схватив юношу за руку, она почти подтащила его к Зеркалу Истинного Зрения.

– Я же говорил, госпожа, в нем можно увидеть только свое отражение, – еще успел заикнуться юнец, но, видя, что посланница с любопытством уставилась в зеркало, явно углядев кроме себя еще что-то новенькое и интересное, робко спросил внезапно севшим от волнения голосом: – Или нет? Вы видите меня, госпожа?

– Конечно, вижу. Пандус ваш глазки мне пока не выклевал, – фыркнула девушка и пояснила: – Если зеркало ставили Силы и это их творение, значит, для служителей богов ограничения на просмотр не действуют.

– Говори! Я тебя сейчас задушу или умру от любопытства! – взвыл Рэнд.

– Элька, ну что? – взмолились заинтригованные Макс и Мирей.

– Я вижу очаровательного юношу, потом изображение расплывается, идет рябью, и на его месте уже стоит не менее очаровательный толстолапый синий дракончик с радужными глазами и голубым хохолком. Еще маленький и неуклюжий, но очень обаятельный дракончик, – улыбнулась девушка. – Какая прелесть. А ты оборачиваться в него умеешь?

– Нет! Это же проклятие! – неуверенно испугался Шарль.

– Вот глупость! – безапелляционно заявила Элька, тряхнув головой. – Наш Гал вон в гепарда перекидывается, а мы его до сих пор на улицу в конуру жить не прогнали и на цепь сажать не собираемся. С каких это пор умение менять облик стало проклятием? Кто тебе вбил в голову подобную ерунду? Вроде с виду умный парнишка, даром что король.

– Жрец Авандус говорит... – начал юноша.

– Следовало сразу догадаться, что это его работа, – фыркнула девушка, перебивая Шарля. – Нашел, кого слушать! Ваш архижрец столько времени в тех погребках, что вы храмами зовете, провел, что дальше собственного носа давно видеть перестал. Тоже мне непрекаемый авторитет нашли!

– Но ведь из-за этого я и настоял на послании в Совет богов, – робко заметил король разбушевавшейся девице. – Целый месяц молоко пил, а ведь всегда его ненавидел, чтобы поверили, что теперь жить без него не могу. Затянул сочинение до вечерней молитвы, а пока жрецы ее стояли, успел кое-что приписать.

– Значит «Д» – это драконы, – довольно заявил Макс, отвечая на собственный утренний вопрос.

– А «они» – клика Авандуса, – поддакнул Рэнд.

– Ага! Вот мы и добрались до сути, – посерьезнела Элька. – А вот теперь давай-ка поподробнее и с самого начала, как будто я совсем ничего не знаю.

– Как будто ты что-то знаешь? – подколот подружку Рэнд.

Элька втихомолку показала ему кулак, и вор больше не вмешивался. Усевшись на одной из скамеечек у стены, Шарль, волнуясь и кое-где запинаясь, начал рассказывать:

– Три года назад нам было странное знамение – хвостатая звезда в небе. Поначалу ее прозвали плащ Доримана, а теперь иначе чем хвостом Черного Дракона и не зовут. Люди выходили смотреть. Красиво сияло. Авандус еще тогда начал кричать о каре за грехи и необходимости молитв и очищения, да его мало кто слушал. Вернее, слушать-то любили, а вот слушаться не спешили, мало ли он и раньше вопил. Лорд Дрэй, глава Собрании лордов, мой регент-наставник и единственный друг, это он про молоко мне как-то рассказывал, называл архижреца узколобым фанатиком с талантом менестреля. Попугает Авандус своими проповедями, пригрозит карой небесной, паства поохает, подрожит, да за прежние дела берется. И всем хорошо.

Пролетела хвостатая звезда, ничего не случилось, если только чуть потеплее стало, да солнечных дней побольше, а Второго Сошествия Доримана так и не состоялось, не пришел Великий карать и судить еретиков. Авандус аж осунулся от разочарования и последнего покоя и сна лишился. Над ним почти в открытую смеяться начали, песенки ехидные на улицах пели. Зато через полтора года после этого все началось, и стало не до смеха. Повсюду люди стали оборачиваться в чудовищ. В драконов. Тогда-то Авандус нам все и припомнил, объявил, что кара за грехи свершилась: – Тут, кажется, юноша процитировал слова архижреца: – «Всех, кто сошел с праведного пути, чью душу забрал Дракон, Дориман пометил обличем чудовищ, чтоб глаз человеческий не прельщала внешняя красота, и явился истинный облик отступников» .

Люди испугались и поверили, а как не верить, если все собственными глазами драконов видеть начали. Взмолились о спасении. Раньше хорошо если дважды в восьмидницу в Храм заглядывали, а теперь трижды в день, даже если в святое место не успели, молитвы возносят о спасении души и каются в малейшем проступке. Совет жрецов объявил о роспуске Собра-

ния лордов и забрал всю власть в свои руки. Им подчиняется вся армия, стража и отряды Ищущих. Эти воины-жрецы оборотней разыскивают. Тех, кто драконом скоро станет, можно заметить. У них глаза радужными становятся и светятся, ничем не спрячешь, кроме как под повязкой слепца. Оборотней арестовывают, или они сами в руки Ищущих отдаются, чтобы душу спасти. Их отправляют в королевскую тюрьму для покаяния. А если молитвы жрецов не помогают, то тогда на последнее очищение. – Тут Шарль запнулся, судорожно вздохнув.

– В баню? – заинтригованно предположил Рэнд.

– На костер, – конечно, не слыша вора, продолжил юноша, вздрогнув, словно уже ощущал пламя на своей коже. – Смерть в огне страшна, но спасает душу. Через мучения она из лап Дракона вырывается. За спасенного жрецы Очищающие пять восьмидниц молитвы возносят Дориману, и спасенная душа снова к нему возвращается.

– А многих до окончательного очищения отомолить удастся? – поинтересовалась Элька.

– Не знаю, – честно признался Шарль. – Изредка жрецы показывают спасенного. Но...

– Ты им не веришь, – предположила девушка.

– Те люди не были драконами, я это чувствую, – сознался юноша, сам потенциальный дракон, неуверенно поерзав на скамье.

– А что случилось с теми, кто уже успел оборотиться полностью, прежде чем об этом жрецы Доримана пронюхали и в тюрьму сунуть успели? Ведь такие были, а иначе с чего бы Авандусу такой крик подымать, а народу в панику впадать? – допытывалась Элька.

– Говорят, их убили ядом марули, больше ничем нельзя было одолеть проклятых, – скорбно ответил король, видно уже представляя свое плачевное будущее.

– Сам-то ты хоть одного живого дракона собственными глазами видел? – с внезапным скепсисом уточнила девушка, подумав, а не мистифицирует ли население Авандус и его присные ради власти и сохранения «военного положения». Может, какого мага-иллюзиониста из дальнего зарубежья выписали.

– Нет, если только в зеркале, – печально улыбнулся король и прибавил: – А вот труп одного видеть довелось.

– Как? Где? – уточнила посланница с безжалостностью опытного допросчика.

– Его всем желающим на площади Костров в Дориме показывали, да и не желающим тоже. Глашатаи да жрецы во всех окрестных городах призывали узреть победу праведных сил над отродьем Черного. Мне тоже лицезреть пришлось. Огромный зверь, зеленая чешуя, одни клыки с мою руку длиной, а когти как пики у стражников, только загнутые. Я потом осторожно разузнал. Он был хромым горшечником Николя, пил сильно, ругался со всеми соседями, но работал всем на зависть. Он во сне оборотился. Разнес дом, жену в развалинах нашли и их младенчика, мертвых. Так дракон никуда и не думал бежать иль лететь, только рычал да мостовую когтями скреб. Его прямо у дома и убили. Остальные раненые сумели улететь в сторону гор, там, наверное, и конец свой встретили.

– А драконы действительно опасны? Сколько человек погибло при убийстве этого вашего горшечника-оборотня? – снова спросила въедливая Элька.

– Не знаю, кажется, никого. Жрецы еще хвалились, что их молитвы сковали чудовище неодолимыми путами. Но говорят, что драконы убивают и едят людей, для них никого слаще истинно верующего в Доримана нет, а еще разрушают дома, насылают болезни... – начал медленно перечислять король.

– Хлад, мор и глад, – продолжила за Шарля девушка и насмешливо уточнила: – А есть во всей этой ахинее хоть капля истины? Неужто оборотни на все это способны и все как один кровожадны и беспощадны? И вывод этот сделали из-за одного-единственного несчастного случая с пьяницей горшечником?

– С такими зубками, как у драконов, только цветочки на лугу собирать, – бойко предположил Рэнд. – Вон, наш Эсгал хоть и гепард, а большой любитель цветов. Шашлыки из них хорошие получаются.

– Не знаю, – беспомощно вздохнул юноша. – Я ничего не знаю наверняка. Это у Авандуса свои шпионы Ищущие да Очищающие повсюду есть. Лорд Дрэй тоже осведомителей имел. Но мне теперь сообщают лишь то, что я должен слышать. Я не истинный король, каким был мой отец, а марионетка на троне, чтобы по праздникам народу показывать. Если мои глаза станут радужными, Авандус только обрадуется.

– Скажи, а что имеют бескорыстные служители Доримана со своего беззаветного служения и поиска оборотней? – продолжала вынюхивать информацию Элька с дотошностью терьера.

– Госпожа? – моргнув, переспросил Шарль, не поняв вопроса.

– Что с имуществом истребленных драконов? – поставила вопрос ребром Элька.

– Если у оборотня нет родственников, то вся собственность переходит в казну храма, – наконец ответил король. – Если наследники имеются, то, уплатив треть состояния чудовища в качестве очистительной жертвы, они могут вступить во владение имуществом, не боясь, что проклятие перейдет на них.

– А если проклятие вдруг перейдет, то жрецы всегда могут заявить, что «ни с того ни с сего кирпич на голову никому не падает», то есть наследничков жадность сгубила, и они от положенной трети кусок утаили, беднягу Доримана босоногого обделив. Вот проклятие и обрушилось на грешные головы. Не жмотничай вдругоряд! И ничего никому не докажешь. Отлично устроились жрецы, – процедила Элька вне себя от бешенства.

– Не стоит так нервничать, лапочка, – вновь подбодрил ее Рэнд. – Водички дать попить или корешок какой у Мири попросить пожевать?

Негодующе фыркнув, Элька спросила у короля:

– А где нам найти лорда Дрэя? Похоже, он единственный здравомыслящий человек в вашем королевстве. Хотелось бы с ним побеседовать.

– Он исчез. После того как глаза моего наставника стали радужными, он пропал из дворца, исчезла без следа и вся его семья. Я надеюсь только, что они успели скрыться и не попали в руки Авандуса. Архижрец его всегда ненавидел. Владениями Дрэев пока управляет государство, а сам он объявлен пропавшим без вести. Я не верю, что мой друг и учитель стал чудовищем или мертв, – измученно вздохнул Шарль, беспомощный потерявшийся мальчишка, оставшийся без друзей и родных в полном одиночестве.

– Бедный мальчик, – от всей души посочувствовала королю Мири и пылко предложила: – Мы обязательно должны ему помочь.

– Постараемся. – Кажется, Рэнд утешающе похлопал эльфийку по плечу.

– Какая интересная вспышка мутации, – деловито пробормотал молча слушавший Макс и решительно потребовал: – Элька, мне нужна кровь парня. Хочу кое-что проверить.

– Угу, – ответила всем сразу девушка и, секунду подумав, предупредила юношу: – Ты нам очень помог своим рассказом, Шарль. А теперь мне надо кое-что обсудить с друзьями, так что не удивляйся тому, что услышишь.

– Хорошо, – заинтригованно согласился юноша, с облегчением сообразив, что его допрашивать больше не будут. Ради своего королевства он был готов и дальше отвечать на вопросы девушки, но с каждым ответом все больше беспокойства и сомнений в правильности действий жрецов и вообще всего, что творилось в Дорим-Авероне, поселялось в душе юного короля. Нет, даже по малолетству Шарль никогда до конца не доверял Авандусу и его коллегам, но, похоже, сейчас они единственные знали, что делать с драконами, и пусть наживались на беде народа, но все-таки активно действовали. Вот если бы посланцы смогли

предложить другой способ, если б не нужно было убивать тех, кто пострадал от проклятия Доримана...

– Рэнд, как там Лукас с Галом поживают? – осведомилась Элька.

После нескольких дел Связист внес некоторые корректировки в конструкцию магического зеркала и так отрегулировал заклинание, что через него, как по современному телевизору, можно было одновременно наблюдать за несколькими носителями перстней одновременно. Чем, собственно говоря, сейчас и занималась оставшаяся дома команда.

– Поют. – В голосе вора явственно послышалась издевка.

– Что, и Лукас тоже? – изумилась девушка. Гала-то она всегда считала способным на все, даже на такое странное извращение, как получение удовольствия от гимнов Дориману, но маг производил впечатление психически нормального субъекта, насколько вообще может быть нормален маг, заикленный на своей внешности.

– Нет, – нехотя признал Фин. – Они с Галом услаждают свой слух. А жрецы закругляться все не собираются.

– Наверное, для посланцев Совета богов устроили показательное выступление и надеются на длительный ангажемент и межмировое турне, – догадалась девушка.

– С кем вы говорите, госпожа? – робко спросил Шарль, когда из ниоткуда раздался незнакомый мужской голос.

– С другом, – ответила Элька и пояснила: – Видишь ли, твое величество, в ваш мир мы пришли втроем, но еще трое остались дома, чтобы внимательно следить за происходящим и помогать нам, если потребуется. Сейчас я хочу тоже вернуться домой и понаблюдать, как идут дела на Совете жрецов. Предлагаю тебе отправиться со мной. Все равно в комнату пока никто заглянуть не сможет. Пусть думают, что мы от зеркала не отходим, никак своими отражениями не налюбujemyся.

– Тяжелый случай, – не удержавшись, прокомментировал Рэнд.

– А ты что думал? – надменно задрала нос девушка. – Любовь к самому себе – роман на всю жизнь! Тем более есть, за что любить, ведь мы такие красивые!

Шарль, не удержавшись, рассмеялся и вежливо попросил:

– Я хотел бы отправиться с вами, госпожа, если можно. Мне еще не доводилось бывать в иных мирах.

– Даже нужно, – заверила его Элька и, взяв юношу за руку, нажала на перстень, чтобы телепортироваться домой.

Секунду спустя она уже стояла у зеркала перед тремя наблюдателями, жующими закуски. На столике скопилось изрядное число пустых пакетиков и тарелочек.

Постоянно недоедающий Рэтик, раскинув лапки, дремал под столом шарообразным пузиком кверху. Оставалось только удивляться тому, что крыс при такой нагрузке на пищеварительную систему умудрялся сохранять отличную физическую форму, наверное, брал пример с хозяина, у которого любое количество слопанных блюд моментально трансформировалось в нервную энергию. Макс, как и Рэнд, тоже мог жевать без перерыва какую-нибудь гадость вроде чипсов и гамбургеров, но, вопреки всем законам сохранения вещества, не толстел. Вероятно, его рассеянный организм просто забывал о том, что излишки питательных веществ надлежит переводить в жировые отложения.

– Приветик! – быстренько поздоровалась Элька с друзьями.

– Счастлив лицезреть вас, господа и милая госпожа, – оглядевшись, отвесил легкий полупоклон король. С одной стороны, ему первому кланяться не пристало, тем более сидящим в его присутствии людям, но, с другой, сидели-то перед ним не кто-нибудь, а посланцы богов. Кто же еще мог рядиться в столь причудливые одеяния?

Дивной красоты хрупкая остроухая, желтоглазая, темноволосая девушка в чем-то темно-красном и легком доброжелательно улыбнулась королю.

– Вы эльфийка? – радостно уточнил Шарль и, когда Мирей кивнула, сказал: – К нам как-то приезжали послы вашей расы из Леольтимина о поставках мильтира договор перезаключать и из Талиэля шикара для своего Заповедника Миров поймать.

– О, вот и кровушка прибыла, качай сколько хочешь, Макс, – вставая, приветливо заявил остроносый светловолосый парень, судя по виду, типичный проныра, в лимонно-желтой рубашке с синим шитьем и очень узких штанах, нескромно обтягивающих мужское хозяйство.

Шарль тихо ойкнул, оторвавшись от восхищенного созерцания Мирей, и испуганно оглянулся на Эльку, желая убедиться, что незнакомец всего лишь странно шутит.

– Рэнд! – нахмурилась эльфийка.

– Фин, ну нельзя же так пугать человека! – укоризненно сказал Рэнду темноволосый юноша и ободряюще улыбнулся Шарлю, просыпав из странного маленького пакетика себе на очень короткие синие штаны с бахромой что-то маленькое и округло-золотистое.

– Давай, Макс, поучи, как надо! – с кровожадным энтузиазмом предложил названный Рэндом и ухмыльнулся.

– Ты не бойся парень. Ой, к королям, кажется, нужно обращаться «ваше величество». Рэнд шутит. Короче, не бойтесь, мне нужно всего несколько капель вашей крови, – торопливо объяснил Шпильман, собирая с колен чипсы.

– А зачем? – склонив голову набок, опасливо поинтересовался Шарль.

Король с детских лет сторонился докторов, и было отчего. Шарль рос жизнерадостным, замечательно здоровым ребенком, любимым, но не обремененным излишней опекой родителей. Как-то лет в восемь мальчишку свалила неизвестная зараза, и дворцовый лекарь, устроенный на место по протекции, едва не уморил его кровопусканиями, вещая что-то о сгущении жидкости. Тут же вился и архижрец. Авандус окуривал спальню больного какой-то приторной мерзостью, распевал гимны во славу Доримана и призывал к покаянию и молитвам. Но Шарлю становилось лишь хуже. Отец и мать – люди творческие и очень далекие от реальности, сроду никогда не болевшие, только беспомощно охали над единственным поздним ребенком, одной ногой уже стоявшим в могиле, когда вернулся из дипломатической поездки по мирам лорд Дрэй. Пинком спустив коновала с ланцетом с парадной лестницы, а Авандусу настоятельно велел распевать гимны не у одра больного, а в храме для пущей действенности, он привел сведущую травницу. Старушка-одуванчик в два счета поставила паренька на ноги несколькими порциями отвратительно горькой отравы. Здоровье Шарлю вернулось, но доверие к профессиональным лекарям было подорвано безвозвратно.

– Нужно сделать анализ крови на ДНК и анализ генных вариаций с помощью ПЦР-тест-системы и Окулайдера, потом провести сравнительный анализ для выявления отклонений в развитии, заложить данные в программу, чтобы построить модель вероятностного развития мутационных процессов... – с готовностью начал радостной скороговоркой пояснять Макс, фанатично сверкая глазами.

– О? – Глаза Шарля непонимающе расширились.

– По одной капельке твоей крови он постарается узнать, почему ты и другие люди могут обратиться в драконов, – сжалившись, пояснила Элька, кое-что уяснившая из вдохновенной речи заумного приятеля.

– Берите сколько надо, если это поможет моему народу, – вздернув рукав, с пылкой готовностью самоотверженно подставил запястье король, словно готовясь к укусу вампира.

– Пойдем в технический зал, он здесь же, на этаже. Там стоит анализатор и есть нужные инструменты, – предложил Макс и попросил: – Мири, ты не поможешь?

– Попробуй только без меня начать! – пригрозила целительница, живо представляя себе располованного неумелой рукой Макса юного короля Дорим-Аверона и самого Шпильмана, истекающего кровью заодно с жертвой.

– И не подумаю, – чистосердечно ответил технарь, перед глазами которого, вероятно, стояла та же самая трагическая картина. Макс всегда предпочитал иметь дело уже с готовыми ингредиентами, вне зависимости от того, касалось ли это лапши быстрого приготовления или пробы крови на анализ.

Шпильман увел Шарля, следом за ними из комнаты выскользнула неуловимо-воздушная Мирей, чьи кожаные туфельки работы эльфийских мастеров, как всегда, ступали совершенно бесшумно.

Опустившись по соседству с Рэндом в кресло, нагретое Максом, Элька заявила:

– Теперь можно посмотреть, живы ли еще наши меломаны.

– Полный план! – скомандовал Рэнд, и маленькое изображение в углу зеркала послушно увеличилось в размерах, заменяя собой заурядное отражение зала совещаний.

Овальная зала средних размеров была декорирована в том же унылом стиле, что и часовня, правда окна тут были. Проемы между ними занимали фрески с лысым бровастиком и его приятелем-драконом и скульптурные изображения на ту же тему. Несмотря на солнечный день, окна были тщательно задернуты тяжелыми неприятно коричневыми портьерами, и даже маленькая толика солнечного света не осмеливалась проникнуть в помещение. Зал по традиции освещался страхолюдными лампами. По периметру его на сером каменном полу были расставлены жесткие даже на вид стулья с высокими спинками, штук пятьдесят. Сплошной круг их прерывался небольшим возвышением с белой кафедрой и маленьким столиком, похожим на детскую парту, там сидел щуплый мужичонка, тонувший даже в своей маленькой рясе, с пачкой листов и письменными принадлежностями, наверное, секретарь Совета. Стулья были заняты существами в серых балахонах с капюшонами. По краю балахонов шел толстый черный кант. Видно, не все жрецы придерживались диеты, избранной Авандусом, поскольку наблюдатели заметили и весьма крупные, даже тучные экземпляры служителей Доримана, явно не ограничивающие потребности своего тела в пище насыщенной. По правую сторону от писаря сидело пятеро мужчин, чье мускулистое телосложение не могли скрыть стандартные балахоны. Впрочем, присмотревшись, Элька заметила на груди у качков вышитое изображение черного меча и решила, что эти ребята относятся к другой разновидности монахов, нежели большинство. Слева от кафедры восседала еще пятерка мужчин, чьи серые балахоны украшал белый кант. Лукас и Гал, вытянувший свои, казавшиеся неподготовленному наблюдателю бесконечными, ноги, сидели рядом с «меченосцами», на точно таких же стульях, как и все.

Концерт жрецы все-таки закончили, но, судя по дивно-оливковому оттенку лица чувствительного мага, не так давно. Похоже, Авандус даже успел продекламировать собравшимся братьям большую часть пышной приветственной речи. Когда включился звук, архи-жрец как раз торжественно вещал, воздев свои костлявые длани к высокому потолку:

– В преддверии Дня Сошествия Доримана собрались мы, братия Ищущие, Очищающие и Покровители со всех провинций великого государства нашего – Дорим-Аверона – на большой Совет. Да пребудет с нами дух Доримана! Да направит Великий Дориман нас на единственно праведный путь, дарует силы, укрепит нашу волю, наделит ясностью взор и просветлит мысли!

– Отбеливатель купи, Плинтус, больше уже, боюсь, ничто не поможет, – тихо и зло посоветовала Элька. – А заодно и освежитель воздуха!

– И да придаст сил для борьбы с поддавшимися искусству разрушителя отступниками! Да будет прославлено имя Доримана в мире! – возопил Авандус, потрясая костлявыми руками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.